

ТУМАННАЯ АЛЬБИЯ

ЯНА ЧЕРНЕНЬКАЯ

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ
ДЖЕИИ
• ПРИЗРАК •

Яна Черненькая
Тайная жизнь Джейн. Призрак
Серия «Магия викторианского
детектива. Туманная Альбия»
Серия «Туманная Альбия», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70010041

Тайная жизнь Джейн. Призрак: Издательство АСТ; М.; 2023

ISBN 978-5-17-160188-1

Аннотация

Не желая встречаться со своим верным врагом и беречь душу, Джеймс, граф Сеймурский два года провел в стенах родного замка. Между тем связанное с ним Общество артефакторов оказалось втянуто в череду громких скандалов. Пользуясь отсутствием графа, в Ландерине действует его неуловимый двойник. Джеймсу приходится вернуться в город, а вместе с ним появляется и загадочная Джейн Стэнли – единственная в Альбии женщина-детектив. Но только ли из-за расследования приехала Джейн или, быть может, виной тому объявление о помолвке Ричарда Кавендиша?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Подарок Томаса	8
Глава 2. Белая леди	24
Глава 3. Старый знакомый	37
Глава 4. Друзья	57
Глава 5. Совет директоров	71
Глава 6. Первый вальс	88
Глава 7. Воспоминания о жизни	107
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Яна Черненькая

Тайное жизнь

Джейн. Призрак

*С благодарностью Маргарите за понимание и
великолепный кофе, который всегда появляется
вовремя!*

© Черненькая Я., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Пролог

Скрип двери. Потом тихие шаги, словно кто-то босиком идет по каменному полу. Звук далекого детского смеха, откуда-то из-за грани.

«Фрэн, догони меня! Догони меня, Фрэн!» – слышится веселый мальчишеский голос.

Кто-то пробежал по коридору.

Джеймс вскочил с кровати, бросился к окну и резко отдернул штору, впуская в спальню лунный свет. Крохотные пылинки вихрем закружились в зыбких серебристых лучах. Темно. Пусто. Тихо. Граф распахнул окно настежь, поежился от ночной прохлады, глядя на пустынные аллеи парка, темные клумбы и деревья, кроны которых еле слышно шелестели под порывами ветра. В душную комнату ворвался воздух, напоенный ароматами цветов и влажной травы. Оставив окно открытым, Джеймс задернул шторы – серебристо-голубое сияние луны раздражало и вызывало смутное беспокойство. В комнате стало совсем темно. Камин давно прогорел,

и только рубиновые угли, словно глаза демонов Преисподней, следили за беспокойным хозяином замка Райли, заставляя того еще больше нервничать.

Граф подошел к двери, открыл ее и выглянул наружу. Никого.

Опять голоса из прошлого. Все чаще и чаще. Сколько он уже их слышит? Полгода? Или больше?

Доктор Хартман давно настаивает на необходимости сменить обстановку. Может, он прав. Тем более сейчас, в сезон. Но стоит только подумать о вероятной встрече с Ричардом... Нет. Исключено. Уже два года, как исключено...

Граф прислушался. Все так же тихо. Только ветер завывает где-то в длинных коридорах замка и каминной трубе. Опять померещилось?

Сна как не бывало. Джеймс так надеялся, что сегодня, после длительной верховой прогулки, удастся быстро заснуть, но нет... не вышло. На прикроватной тумбочке уже давно обосновалась склянка со снотворным. Граф редко мог заснуть без него. Из-за проклятых голосов. Он слышал их почти каждую ночь, ближе к утру. Как сейчас.

Сев на кровати, Джеймс взял склянку и отпил лекарство прямо из горлышка, пообещав себе, что завтра в очередной раз инсценирует свой отъезд и несколько дней проведет в комнате Фрэнни, выходя лишь по ночам, чтобы погулять в парке. В потайном убежище всегда было спокойно и тихо. Томас украдкой приносил туда еду, воду и книги из библио-

теки, в то время как остальные слуги пребывали в уверенности, что хозяина нет дома. В окружении темно-фиолетовых стен никогда не звучали призрачные голоса и не было места кошмарам. Никаким. Никогда.

Глава 1. Подарок Томаса

Снотворное и на сей раз не подвело. Джеймс проснулся ближе к полудню. Повалился немного в кровати, встал, оделся. Он всегда одевался сам, не считая возможным показывать свое тело даже верному камердинеру Томасу – в конце концов, слуга все-таки являлся мужчиной, а лорд Сеймурский... нет. К счастью, эту тайну знали лишь трое, включая самого графа.

Покончив с утренними процедурами, Джеймс спустился в малую гостиную и устроился в кресле. Взяв свежую газету, погрузился в чтение, не обращая внимания на угрюмые взгляды Томаса. Старый камердинер в последние годы стал просто невыносим.

– Сэр, прикажете накрывать завтрак? – спросил один из младших слуг.

– Да, пожалуй, уже можно, – лениво ответил граф, листая пахнущие типографской краской страницы.

Он с большим интересом просмотрел передовицу, но про взрыв экипажа, принадлежащего некоему капитану Гилберту, на сей раз ничего не нашел, хотя две недели назад скандал разразился громкий. Высказывались разные предположения о причинах, но вариантов было не так-то много: либо преднамеренное убийство и подложенная взрывчатка, либо проблема с кристаллом. Сначала большая часть мнений схо-

дилась к первому варианту – все-таки за прошедшие четырнадцать лет артефактные мобили не взрывались ни разу, но потом поползли слухи о том, что все-таки экипажи не так уж и безопасны. И дело вовсе не в быстрой езде. Из-за поднятой шумихи акции Общества поползли вниз, и, воспользовавшись этим, брокер лорда Сеймурского увеличил пакет своего нанимателя еще на два процента, заодно остановив падение курса. Полицейское расследование закончилось официальным заключением, что капитана Гилберта настигли враги, благо его военное прошлое предполагало мотивы у доброй дюжины людей, один из которых как раз накануне взрыва скрылся в неизвестном направлении. Свалить на него вину оказалось делом несложным.

Листая газету, граф совершенно случайно остановился взглядом на колонке с объявлениями о помолвках и бракосочетаниях и замер, прочитав: «Мистер и миссис Энтони Тальбот из Ландерина объявляют о помолвке своей дочери, мисс Франчески Тальбот, с мистером Ричардом Генри Кавендишем, сыном мистера и миссис Вильям Кавендиш из Гайд-Вилля».

Отшвырнув от себя газету, словно то была ядовитая змея, Джеймс, задыхаясь, вскочил на ноги. Дернул ворот сорочки, оборвав пуговицу. Встретился взглядом с Томасом... Камердинер все знал. Граф понял это сразу по торжеству в выцветших блекло-голубых глазах слуги.

«Бежать! – мелькнула в голове паническая мысль. – Бе-

жать!»

Маска лорда Сеймурского развеялась как дым. А под ней была... мертвая Фрэнни. Ошеломленная, растерянная и испуганная леди Франческа, которая умерла для всего мира четырнадцать лет назад вместо своего брата... Со всех ног девушка припустила в фиолетовую комнату, даже не думая, что у слуг появятся вопросы. Ощущение безвозвратной потери захлестнуло ее, словно девятый вал, утопив разум в беспросветном отчаянии.

«Быстрее! Быстрее!»

Дрожащие руки дернули за рычаг в крохотной камерке, открывая вход. Тихо ухнула дверь, захлопываясь за спиной. Франческа наугад ударила ладонью по светочу, зажигая его. Фиолетовые стены. Вокруг нее были фиолетовые стены. Темная комната-склеп. Рыдания рвались из груди, но не находили выхода, кружилась голова. Девушка судорожно втягивала воздух, пытаясь дышать. Ей страшно хотелось что-нибудь разбить, но под рукой ничего не было.

Выдвинув ящик стола, Фрэнни дрожащими руками извлекла оттуда хрустальный шар на подставке из красного дерева. Она ненавидела эту игрушку. Подарок Вильяма Кавендиша будущей невесте сына. Подарок убийцы – жертве. В прозрачной сфере светловолосый джентльмен кружил в вальсе черноволосую даму. С тихим скрежетом повернулся заводной ключ. Заиграла музыка. Фигурки начали двигаться. Раз, два, три, раз, два, три... Разноцветные блески мед-

ленно кружились и падали. Франческа коснулась шара, и по его краям загорелись огоньки, подсвечивая крохотных танцоров, навевая горько-сладкие воспоминания...

* * *

В комнате было темно. Так темно, что не удавалось различать даже смутные очертания стоящего рядом молодого человека. Но Фрэнни чувствовала присутствие Ричарда, и от этой близости ее сердце колотилось как бешеное.

– Я не хочу, чтобы вы исчезали из моей жизни, Джейн, – произнес Дик. – Хочу помочь вам. Хочу защитить – от вас самой и от всего мира, если понадобится. Я не знаю, кто вы, ничего не знаю. Даже имя... ведь Джейн Стэнли не ваше имя. Вы могли приехать как с севера, так и с юга, с запада или востока. Из другой страны или другого мира, если такое вообще возможно. Я не знаю, как выглядит ваше лицо, могу только догадываться. Вы есть, и в то же время вас нет. Даже ваши духи... я никогда не слышал такого аромата. Это вереск и...

– ...водяные лилии, – подсказала девушка.

– Не уходите, – попросил Дик еле слышно. – Не уходите, Джейн, доверьтесь мне. Клянусь, я никогда не предаю вас.

– Это невозможно, Ричард.

Джейн... Всего лишь имя очередной маски и ничего больше.

Франческа. Ее звали Франческа Гвиневра Кавендиш. И она была невестой Ричарда... была бы, не умри много лет назад. Но Дик не знал этого. Он ничего не знал. А ей хотелось услышать свое имя, произнесенное им. Хотелось ощутить вкус его губ. Хотелось знать, что он ее любит. Ее, Франческу, а не загадочную Джейн Стэнли. Но разве мертвые могут быть рядом с живыми?.. Если только в полной темноте. Там, где видят не глаза, а сама душа.

Не выдержав, девушка коснулась щеки Ричарда, провела по ней пальцами, запоминая ощущения, и вскоре почувствовала его руки на своей талии.

– Не уходите, – шепнул Дик, нежно целуя Фрэнни в лоб. – Я не смогу жить без вас.

– Сможете. Я всего лишь призрак. Меня нет. Я помогу вам отомстить. А потом... потом вам лучше забыть обо мне...

Она ни словом не солгала. У них нет будущего. Фрэнни знала это как никто другой. Ричард был сыном человека, убившего всю ее семью, а она... она привыкла играть роль собственного брата-близнеца. Их разделяло слишком много страшных тайн, чтобы появилась хоть крошечная надежда на счастье.

– Вы же знаете, что я не смогу вас забыть.

Губы Дика коснулись ее щеки.

– Другого выхода нет.

– Я не отпущу вас...

– Вы обещали...

– ...обещал не наводить справки, не интересоваться вашим прошлым и настоящим. Но... не обещал отпустить.

Поцелуй. Легкий, едва ощутимый. Фрэнни вздрогнула от неожиданности.

– Не надо, – она попыталась отпрянуть, – нам нельзя...

– Я не хочу, чтобы вы плакали. Никогда. Что я должен сделать, чтобы вы мне поверили?

– Назовите мое имя!

– Джейн... – ответил Дик.

– Настоящее имя. Ошибетесь – и никогда больше меня не увидите! Поэтому не торопитесь отвечать!

* * *

Франческа Кавендиш. Ричард никогда не назовет это имя. Никогда не поймет, что граф Сеймурский, с которым его связывали несколько лет ненависти и всего несколько дней дружбы, лишь маска. Маска, за которой скрывалась девушка, давно умершая для всего мира... и для себя самой. А теперь... теперь все кончено. Ричард полюбил другую. Франческу Тальбот. Какая нелепая усмешка судьбы – его невесту даже звали так же. Милая, скромная, тихая мисс Тальбот. И больше не будет писем, адресованных Джейн. Порвется последняя связующая нить.

Огоньки в хрустальном шаре загорелись ярче. Музыка

стихла, и Фрэнни еще несколько раз повернула ключ. Ей хотелось разбить проклятый шар, но она знала – нельзя. Не понимала почему, но точно знала – нельзя.

Напротив стола в стену было вмуровано старинное зеркало. Много веков оно провело в этой комнате. Девушка провела рукой по тяжелой черной раме. Пальцы скользили по изгибам причудливых завитков и орнаментов. В одном из углов находился родовой герб графов Сеймурских с летучей мышью и скрещенными шпагами. Фрэнни знала – когда-то здесь, в этой комнате, был тайный кабинет Томаса Кавендиша. Зеркало помнило первого из графов Сеймурских, но теперь в нем отражалась последняя из его потомков.

Черные длинные волосы, собранные в старомодный хвост, огромные синие глаза в обрамлении густых ресниц, бледная, словно у призрака, кожа, хрупкие плечи... Дик говорил, что она красива. Дик почти догадался, кто она... почти. Он думал, что Франческа каким-то чудом выжила, но не понял самого главного – слишком велика была его уверенность, что граф Сеймурский – мужчина...

Незаметно отражение в зеркале поплыло, изменяясь. Теперь Франческа смотрела на своего умершего брата – настоящего Джеймса Сеймурского. Призрак глядел на нее с жалостью. Еле заметное голубоватое сияние исходило от его одежды и кожи.

– Ричард любит другую, – сказала ему Фрэнни. – Все кончено.

Она произнесла это больше для самой себя, пытаясь окончательно сжечь все мосты. Но, услышав ее слова, брат покачал головой, выражая сомнение.

– Я прочитала объявление о его помолвке, – произнесла девушка, давясь невыплаканными слезами.

Джеймс несколько мгновений смотрел ей в глаза, потом указал пальцем на письменный стол.

– Не понимаю... – растерялась Фрэнни.

Молчание. Брат никогда не разговаривал с ней.

Подойдя к столу, девушка выдвинула по очереди несколько ящичков, пытаясь понять, о чем идет речь. Ее внимание привлекла перевязанная лентой стопка писем от Ричарда. Письма для Джейн Стэнли... Франческа не хотела их вскрывать.

Двенадцать конвертов. Девушка показала их брату. Джеймс кивнул.

– Я должна прочитать?

Еще один кивок.

– Но...

Брат исчез. Теперь в отражении Фрэнни видела только себя... с письмами в руке.

Ленточка полетела на пол. Больше всего ей хотелось сжечь все, что прислал Дик. Все, до последнего конверта, до последнего листочка. Но Джеймс считал иначе, а Франческа привыкла его слушаться.

Первое письмо. Беглый, уверенный, размашистый почерк

с крупными буквами, знакомый еще по университетской учебе. Не послание, а короткая записка, больше похожая на крик отчаяния.

«Джейн! Видит Бог, я пытался выполнить вашу просьбу. Пытался забыть и честно держал слово, не наводя о вас справки, хотя больше всего на свете мечтал бросить дела и отправиться в Дал Риад, чтобы найти женщину, к которой обращены все мои мысли. Чтобы найти вас, Джейн!»

Граф Сеймурский сказал, что вы старше меня, замужем и у вас есть сын... Но я помню наши встречи, помню ваш голос, помню аромат ваших духов... вереск и водяные лилии. Вы отвечали мне, Джейн... отвечали взаимностью. Я чувствовал это каждый раз, оставаясь наедине с вами. Чувствовал, даже не видя вашего лица. И сейчас, когда вне всяких причин на меня находит тоска, я знаю, что это ваша тоска, Джейн. Считайте меня безумцем, но вы снится мне каждую ночь. А утром я схожу с ума, просыпаясь и понимая – вас по-прежнему нет рядом.

Отпустите меня, Джейн! Отпустите или вернитесь ко мне!

Я сказал, что хочу сделать вам предложение, когда закончится траур по моей несчастной сестре. Прошло всего два месяца, но я уже готов примчаться в свободный Дал Риад, чтобы на руках отнести вас к алтарю, если граф Сеймурский солгал и вы свободны, или чтобы похитить вас, ес-

ли вы все-таки замужем. Я готов пойти против воли родителей, против мнения света... Мне нужны вы. Только вы. И никто, кроме вас.

Одно слово. Мне требуется всего лишь одно ваше слово. Так скажите его.

Вечно ваш, Ричард Кавендиш».

Фрэнни прижала письмо к груди. По щекам катились слезы. Ей казалось, что сердце вот-вот остановится: каждая строчка этого послания дышала искренним горем и любовью.

– Что же я наделала? – прошептала она в отчаянии. – Что же я сделала с тобой?..

Второе письмо. Все та же боль, все то же отчаяние – еще более глубокое, чем прежде, потому что Ричард не получил ни строчки в ответ на свой призыв. Третье письмо, четвертое... Чуть более спокойные, словно Дик пытался общаться с Джейн хотя бы как с другом, но даже между попытками шутить прорывалась тоска.

Одиннадцатое письмо оказалось скорее мрачным. Ричард утверждал, будто понял, что значит столь длительное молчание. «Я постараюсь не тревожить вас более», – обещал он в конце.

Фрэнни помнила, что после этого был большой перерыв. Около четырех месяцев ни весточки. И каждый день она ждала, когда слуга принесет почту. Каждый день боялась, что письма больше не появятся. Но потом... на исходе зимы

пришло еще одно. Двенадцатое.

Девушка поспешно вскрыла его, пробежалась взглядом по короткой записке.

«Я обещал не тревожить вас, но обстоятельства изменились. В начале марта сего года мне доведется посетить Грейс в качестве помощника мистера Моррисона. Седьмого числа в полдень я буду ждать на площади у городской ратуши. Мне говорили, что вы живете в Форт-Томинголе. Он совсем близко от Грейса. Надеюсь, вам не будет слишком сложно преодолеть это расстояние.

Клянусь, что не стану досаждать вам объяснениями и мольбами. Но вскоре мне предстоит принять важное решение, и, прежде чем сделать этот шаг, я хочу в последний раз увидеть вас и услышать, что вы никогда не станете моей. Сделайте для меня эту малость. Вот все, о чем я прошу».

И больше не было ни «вечно ваш», ни даже «к вашим услугам» – лишь сухое «с почтением, Ричард Генри Кавендиш».

Он ждал Джейн. Ждал у ратуши на площади Грейса... И не дождался. Фрэнни не читала этих писем и теперь понимала, какое решение хотел принять Дик.

Девушка заметалась по комнате. Джейн... Джейн могла спасти Ричарда от несчастливого брака. Ведь он не любит мисс Тальбот. Совсем не любит. И будет несчастен, женив-

шись на ней. Помолвку нужно разорвать любой ценой, и если для этого нужна Джейн, так пусть она появится. Сесть в экипаж... и уже ночью миссис Стэнли окажется в Ландерине...

Вынудив девушку испуганно вздрогнуть, дверь с тихим скрежетом отъехала в сторону. На пороге появился Томас.

– Я читал объявление, после которого вы позволили себе столь неуместное поведение. Думаю, теперь вам надлежит срочно поговорить с мистером Кавендишем, – сказал он, не размениваясь на долгие объяснения. – Я помогу в этом деле. Держите. – Слуга протянул Фрэнни круглую серебряную брошь с крупным темно-синим кристаллом в центре.

– Что это? – удивилась девушка, принимая подарок.

– Артефакт.

– Для чего он? Почему ты решил мне его подарить? Он ведь не из тех, которые производит Общество. Я не помню ни одной подобной модели, при том, что мне присылают все новинки.

– Мастера Общества не имеют никакого отношения к этому артефакту, – ответил Томас, мрачно глядя на хозяйку. – Я приобрел его нелегально у одних... талантливых любителей... И лучше никому не знать, что может делать ваша брошь. Ведомство сэра Гриффина очень бы заинтересовалось подобным изделием. Как вам известно, использование артефактов, меняющих внешность, запрещено.

– Ты пугаешь меня, Томас. И интригуешь, – призналась Фрэнни.

Слуга проигнорировал ее слова.

– Кристалл нужно носить на одежде, поближе к голове. Например, на шейном платке. Хочу предупредить, эта вещь работает от вашей энергии и очень затратна. Постарайтесь не пользоваться ею больше двух-трех часов кряду.

– Изменение внешности? Насколько сильное?

Слова Томаса и его подарок пробудили в ней надежду.

– Приколите брошь на ворот и активируйте, – велел ей слуга.

Фрэнни послушно выполнила его пожелание и, взглядевшись в отражение, ахнула. Теперь из зеркальной глубины на нее смотрела незнакомая девушка. Да, она немного напоминала Франческу, но не настолько, чтобы узнать сестру-близнеца графа Сеймурского или хотя бы заподозрить близкое родство: более мягкие черты лица, совсем другой разрез глаз и форма бровей, даже волосы приобрели другой оттенок.

– Джейн Стэнли, – зачарованно произнесла Фрэнни, разглядывая свое отражение. – Меня зовут Джейн Стэнли...

– В данный момент это именно так... сэр, – с легким поклоном подтвердил Томас. – И вы сможете не прибегать более к шляпке с вуалью. Следует ли мне собрать вещи для поездки в Ландерин?

– Почему ты помогаешь мне? – спросила Фрэнни.

– Вы не хотите ехать?

– Не в этом дело! Но... Томас... вы с дядей желали смерти Ричарду и его семье. А сейчас... Ведь Дик не любит мисс

Тальбот. И не должен на ней жениться! Он будет только счастлив, если Джейн избавит его от нежелательного брака! – Фрэнни с подозрением посмотрела на слугу.

– Мои мотивы очень просты, сэр! – Камердинер окинул свою хозяйку мрачным взглядом. – Еще два года назад я понял, почему вы отказывали в дуэли Ричарду Кавендишу. Вы любите его, а любовь – опасный противник. Особенно когда речь идет о молодых людях. И мне было ясно, что рано или поздно вы захотите встретиться с предметом вашей страсти. Но я не желаю, чтобы случайно или намеренно о нашей тайне узнали посторонние. Теперь у вас есть возможность спрятать свою внешность за иллюзией. Можете распоряжаться обретенной свободой как угодно, только упаси вас бог выдать мистеру Кавендишу правду... тогда, клянусь небесами, тюремщики Гримсби будут рады выделить свободную камеру для женщины, выдававшей себя за мужчину.

Фрэнни вспыхнула.

– Но ведь посадят и тебя!

– Мне слишком много лет, чтобы бояться тюрьмы. – Томас хмыкнул. – Да и кто помешает отправить донос, а потом скрыться? Вряд ли кому-то будет интересно искать никому не нужного старика-сообщника. Но зачем вообще такие крайние меры? С моим артефактом вы можете получить то, чего жаждете. Насладиться любовью можно и без брака. А утоленное чувство и вполтину не так мучительно. Предмет страсти быстро вам надоеет. Так всегда бывает между муж-

чиной и женщиной. Да, месть придется отложить на некоторое время, но зато потом вы куда охотней спустите курок, целясь в сердце Ричарда Кавендиша: у вас появятся дополнительные мотивы для ненависти.

* * *

Высокая луна, взошедшая над старым графским парком, залила своим холодным светом спящие деревья. Струи большого фонтана ласково журчали, разбиваясь о воду в глубокой чаше, а на мраморном бортике сидела хрупкая девушка в белом платье, напоминающем саван.

Призрак. Слуги не раз видели эту незнакомку. Полагали, что она – неупокоенный дух леди Уорден. Несчастливая покончила с жизнью после гибели супруга от рук первого из графов Сеймурских – Томаса Кавендиша. Перед смертью отчаявшаяся женщина прокляла весь род убийцы. С тех пор в каждом поколении в четырнадцать лет погибала первая из дочерей, становясь незримой хранительницей для наследника титула.

А Белая Леди частенько появлялась по ночам под окнами замка Райли. Ее призрак напоминал живущим, что проклятие не будет снято, пока один из потомков Томаса Кавендиша не пожертвует своей любовью во имя долга и жизнью во имя любви. Но как выполнить это условие?.. И девочки умирали. Раз в поколение. Чьи-то сестры, чьи-то дочери...

В глубине парка громко заухала сова. Похожая на призрака девушка вздрогнула и, перестав любоваться фонтаном, обернулась на звук. Право же, ее движение оказалось слишком порывистым для неупокоенной души.

Луна высветила фигуру высокого мужчины с саквояжем в руках.

Девушка вскочила на ноги. Замерла на несколько долгих секунд, встретившись взглядом с ночным гостем, а потом бросилась прочь с невероятной для женщины прытью.

Глава 2. Белая леда

Старый дилижанс изрядно трясло на ухабах. Лошади резво рысили по дороге, и судя по скорости, кучер не врал, обещая к десяти вечера доставить пассажиров в Честерфорд – небольшой городок в четырнадцать милях от замка Райли.

Вместе с Ричардом ехало почтенное семейство фермеров – муж, жена и их хорошенькая румяная дочь лет примерно семнадцати или восемнадцати. Всю дорогу девушка бросала на Дика нарочито «случайные» взгляды. Суровая мать тоже нет-нет да и посматривала на статного молодого человека, должно быть, прикидывая, может ли он составить партию ее дочери, если приложить должные усилия. В конце концов отцу семейства надоело наблюдать игру в гляделки, и он, извинившись за позволительную в долгой дороге бесцеремонность, осмелился представить Ричарду своих спутниц. Некоторое время они мило общались, однако, узнав, что попутчик – помощник известного барристера¹, да к тому же еще и помолвлен, супруги умерили пыл, а Дик смог вернуться к созерцанию окрестных пасторалей.

Решение ехать в Райли было скорее импульсивным, чем взвешенным. О беспорядках в Дал Риате Ричард услышал на второй день после своей помолвки с Фрэнни Тальбот.

¹ *Барристер* – юрист, имеющий право выступать в суде. – *Прим. авт.*

Свободолюбивые северяне бунтовали и требовали у правительства Альбии десять мест в парламенте вместо обычных восьми. В утренних газетах сообщалось о четырех жертвах. Узнав об этом, Дик ощутил сильную тревогу. За последние два года в тех краях уже трижды случались волнения. А Джейн... если она действительно детектив, то работа у нее опасная. Что, если... Думать о таком не хотелось, но девушка не ответила ни на одно из его писем, не пришла на встречу... Мистер Моррисон как раз дал помощнику две недели отпуска для подготовки к экзаменам на звание барристера. Но вместо изучения пыльных томов в архиве и участия в учебных судах Дик, собрав вещи на пару дней, направился в гости к графу Сеймурскому. Он хотел знать, что с Джейн все благополучно, и надеялся в этом на помощь Джеймса.

Замок Райли стоял недалеко от ближайшей железнодорожной станции, но Ричард опоздал на утренний экспресс, а вечернего в тот день не было в расписании. По этой причине молодой человек почел за благо воспользоваться тихходным дилижансом, вполне сознавая, что до места придется идти пешком еще четырнадцать миль или надеяться на попутный транспорт.

Выйдя на перекрестке перед Честерфордом и простившись с попутчиками, Ричард взглянул на дорожный указатель и зашагал в сторону Тингейма. Местность оказалась живописная: высокие холмы, дубовые рощи, кое-где пустоши, заросшие вереском, но по большей части зеленеющие поля.

В свете закатного солнца краски казались особенно яркими. Самый конец весны... Воздух напоен свежестью и запахом полевых цветов. Дик уже и забыл, как выглядят сельские пейзажи.

Работа помощником Чарльза Моррисона была отнюдь не сахарной. Иной раз приходилось забывать и о сне, и о еде. На длительные поездки за город или осенне-зимний отдых в родительском доме времени не оставалось. Но зато Ричард почти не сомневался в том, что успешно сдаст экзамен, какой бы ни была строгая комиссия.

Стать барристером в Миддл-Темпл – это высокая честь, солидный доход, большие перспективы... Только чем дальше, тем меньше Дик понимал, зачем ему это нужно. Он потерял цель жизни и никак не мог ее снова найти.

Деньги? Но они не приносят счастья. Да, теперь у него есть дорогие костюмы и живет он в приличном районе. Да, будущее сулит еще более достойную жизнь. Но Ричард не испытывал от этого никакой радости. Еда казалась пресной и безвкусной, вечера в клубе – скучными и тоскливыми. Женщины... они все были одинаковыми. Дик искал Джейн в каждой из них. Искал и не находил. Эта женщина стала его навядением. Он пытался найти ее в уличной суете, вглядывался в лица наездниц в Ноттинг-Парке, а на приемах и балах всякий раз рассматривал гостей в попытке узнать Джейн по фигуре, движениям, по аромату духов... Но она не появлялась и не отвечала на письма. Исчезла, словно призрак, вме-

сте со своими тайнами и загадками. Ричард уже не раз проклял себя за поспешно данное слово, не позволяющее навести справки о миссис Стэнли или, точнее, миссис Вульф, если Джеймс не солгал и такова ее настоящая фамилия, но... Однажды Джейн просила Ричарда назвать ее настоящее имя. Настоящее. Значит, леди-детектив была лишь видимостью. Возможно, граф Сеймурский тоже не знал всей правды о ней. Или знал... но хранил в тайне.

С момента разлуки прошел год, за ним второй. И сделалось предельно ясно, что нужно как-то налаживать жизнь. Без Джейн.

Узнав, что Дик стал помощником самого Моррисона, многие почтенные матроны пересмотрели свои взгляды на его кандидатуру. Теперь он считался очень перспективным молодым человеком, и даже суровая миссис Уолтерс изволила сменить гнев на милость. Теперь она охотно приветствовала Ричарда, встречая его на прогулках, и сама подталкивала дочь к общению с ним. Но хорошенькая Мэй Уолтерс давно не интересовала Кавендиша-младшего.

Полгода назад, когда траур по Анне подошел к концу, мать радостно занялась поиском подходящей невесты. Дику иногда казалось, что она решила познакомить его со всеми незамужними девушками Ландерина. В конечном счете сделать выбор придется. Даже не из-за настойчивости матери, а потому что следовало покончить с бессмысленными надеждами. Последней попыткой что-то изменить была поездка в

Грейс. Ричард околачивался у ратуши до глубокой ночи, но Джейн не пришла. Влюбленный дурак. После этого он чувствовал себя полным ослом... На что он рассчитывал, если девушка не ответила ни на одно из писем?.. И тогда, вернувшись домой, Дик обрадовал мать известием, что выбор сделан и можно объявить о помолвке с Франческой Тальбот. Девушка не возражала, когда он поговорил с ней об этом, не возражали и ее родители. Предложение Ричарда привело в восторг решительно всех... кроме него самого.

Однако из всех кандидатур Фрэнни казалась наиболее приемлемой и совсем не напоминала Джейн. Скромная, робкая, тихая, беззащитная и милая. Супруга, которая не станет раздражать и которую просто не замечать. Правда, при мысли о таком будущем Дика охватывала беспросветная тоска. И все же он делал то, что полагалось делать: был предупредителен, внимателен, отправлял девушке цветы и даже потратил некоторое время на выбор действительно красивого кольца, чтобы подарить его Фрэнни в день помолвки... А когда все формальности были соблюдены, Ричард в первый раз за два года напился до полного умопомрачения. К счастью, делал он это в компании маркиза Алтона, и Патрик доставил его домой в целости и сохранности. На следующий день, проспавшись, Ричард понял, что должен увидеть Джеймса и узнать у него, точно ли с Джейн все в порядке. И еще ему нужно было сбежать – от себя самого...

Вот так и обстояли дела той ночью, когда Дик, уставший и

запыленный, добрался до замка Райли. Наверное, правильней было поискать гостиницу в Тингейме – до него оставалось чуть меньше мили, – но, немного подумав, молодой человек решил явиться к Джеймсу. В последнюю встречу граф приглашал Ричарда к себе в любое время. Можно полагать, он имел в виду не только день, но и ночь. Заключив сделку со своей совестью, Дик зашагал по широкой центральной аллее к темной громаде замка.

В конце парка, совсем рядом с эспланадой, звенел струями огромный фонтан, на мраморном бортике которого сидела девушка в белом платье, больше похожем на нижнюю рубашку или... саван. Казалось, что это всего лишь скульптура, и Дик совсем растерялся, когда изящная «статуя» повернула голову, посмотрела на припозднившегося гостя, а потом вскочила на ноги и бесшумно, но очень быстро побежала прочь, под защиту старых деревьев.

Эта фигура, эти движения... Ошибка была исключена! Ричард швырнул саквояж на землю и бросился догонять прекрасное видение.

– Джейн! – крикнул он в отчаянии. – Джейн! Подождите!

Но белое платье мелькнуло и исчезло за высокими зарослями рододендронов. Охваченный азартом преследования Дик споткнулся в темноте об торчащий из земли корень и чуть не упал, а когда все же миновал кустарник, беглянки и след простыл.

– Джейн!

Тишина. Ни звука, ни шороха...

– Джейн!!!

В ярости Ричард ударил кулаком по стволу большого дуба, рядом с которым остановился. Боль хлестнула по руке, приводя в чувство. Джейн была здесь. Он видел ее. Пусть даже и не успел разглядеть лицо, но движения узнал. Только что она делает рядом с замком, да еще и в таком виде? Ревность болотной гадюкой вползла в душу, отравляя ее своим ядом. Как там говорил Джеймс: «Мы с тобой по-прежнему не друзья». Быть может, правильней сказать – по-прежнему враги? Перед глазами встала омерзительная картина, как граф, лежа в постели, обнимает Джейн, обсуждая с ней содержание писем наивного «потомка лавочника». А она...

Забыв о брошенных у фонтана вещах, взбешенный Ричард быстрым шагом направился к замку. Он хотел знать правду, какой бы та ни оказалась. Немедленно. Даже если придется собственноручно вытащить Джеймса из кровати.

Мощные двери замка были закрыты, и Дик заколотил по ним кулаками, вымещая свою злость. Ждать пришлось долго, пока наконец не щелкнул засов и не открылась одна из тяжелых створок. Молодой взъерошенный слуга с удивлением уставился на Ричарда.

– Что... – только и успел сказать заспанный бедняга, прежде чем его сгребли за грудки и встряхнули, приподняв над полом.

– Где Джеймс?! – зарычал Дик.

– Но... сэр... – проямлил юноша.

– Показывай дорогу!

Ричард был уже не в том состоянии, чтобы разводить церемонии. Он хотел только одного – ворваться в спальню к своему недругу и выбить из него признание. Перехватив за шиворот перепуганного слугу, Дик подтолкнул его к парадной лестнице.

– Что тут происходит? – раздался голос откуда-то сверху.

Вниз по ступеням сошел хмурый камердинер Джеймса со свечочем в руке.

– Сэр... этот джентльмен... – проямлил юноша, заикаясь.

– Мистер Кавендиш. Вы опять пьяны? – невозмутимо поинтересовался Томас, разглядывая гостя. – Будьте любезны, отпустите Джека, он ни в чем не виноват. Неужто у вас закончился виски и потому вы явились к милорду, чтобы продолжить празднование помолвки с мисс Тальбот? Мы уже в курсе последних новостей, примите мои поздравления! А теперь можете отправляться восвояси. Граф спит. Видите ли, в отличие от вас он ведет размеренную жизнь и привык отдыхать по ночам.

Поставив юношу на пол, Дик направился к Томасу.

– Где... Джеймс?! – прорычал он, с трудом удерживаясь от желания ударить наглого камердинера. – Еще раз повторяю... где... Джеймс?!

– А я еще раз повторяю – он спит... в отличие от вас. И ес-

ли вы желаете с ним общаться, приходите с утра, когда про-
трезвеете!

Камердинер графа не выглядел ни испуганным, ни даже встревоженным, и Ричард вспомнил, с какой легкостью Томас как-то раз уложил его на обе лопатки. Правда, в тот день Дик действительно был нетрезв, но...

Обстановка накалилась, и кто знает, чем все могло закончиться, если бы сверху не донесся недовольный голос графа:
– Кто-нибудь может мне объяснить, что, черт побери, происходит?!

Спустя несколько секунд на ступенях появился взъерошенный Джеймс. Смятый ворот белоснежной сорочки выбивался из-под шелковых лацканов темно-бордового домашнего халата. Заметно было, что лорд Сеймурский одевался впопыхах и притом самостоятельно.

– Ричард?! – удивился он, увидев гостя. – Какими судьбами? Что-то случилось?

В голосе графа звучало неподдельное беспокойство, и ярость Дика начала угасать. Сейчас Джеймс менее всего напоминал прежнего ненавистного врага – ни высокомерия, ни желания унижить, – скорее уж друга, встревоженного неожиданным визитом. Если, конечно, это не было маской...

За прошедшие два года лорд Сеймурский почти не изменился, разве что перестал напоминать без пяти минут покойника. Свежий воздух и здоровый образ жизни пошли ему на пользу.

– Я видел Джейн, – произнес Ричард, с вызовом глядя на Джеймса. – Только что. И хочу с ней поговорить.

– Прости, но... о какой Джейн ты говоришь? – Граф казался смущенным и озадаченным.

– О той самой Джейн Стэнли... или... Джейн Вульф. Я только что встретил ее у фонтана! – упрямо повторил Дик.

Камердинер и хозяин замка переглянулись, и это не укрылось от внимания гостя.

– Вы ведь знаете, о чем я говорю! – тут же сказал Ричард. – Джейн здесь! И я хочу ее видеть!

– Джек, – обратился граф к молодому слуге, который изо всех сил старался быть незаметным, – разбуди и приведи сюда человек пять. Кого угодно. И не трепи языком, на вопросы не отвечай. Скажи – мой приказ.

– Сэр?

Томас вопросительно посмотрел на хозяина, но тот лишь нервно пожал плечами и обратился к Дику:

– Мне очень жаль, но ты ошибся. Я не встречался с Джейн с того момента, как она покинула Ландерин два года назад.

– Тогда кого я видел в парке?

Ричард начал терять терпение. Он верил своим глазам, и ошибка полностью исключалась, следовательно, сейчас его пытались обмануть.

Джеймс спустился в холл и встал напротив гостя, вынужденно задрав голову: граф был намного ниже ростом, чем его друг.

– Боюсь, ты видел Белую Леди, – произнес он. – Джейн нет в этом замке.

– Белая Леди? Кто это?

– Призрак леди Уорден, проклявшей мой род. Он довольно часто появляется в парке. Я понимаю, поверить в это трудно, потому и велел позвать слуг. Можешь спросить кого угодно из них, есть ли в замке женщины кроме экономки и горничных.

– Джеймс, ты считаешь меня идиотом? – нахмурился Ричард, не желая слушать всю эту чушь про призраков.

– Я не считаю тебя идиотом. Но повторю еще раз: Джейн Стэнли здесь нет.

– Ну конечно, а я, значит, гонялся за призраком, который, удирая от меня, проявил слишком много прыти. – Дик хмыкнул. – И с каких это пор духи боятся людей?

– А ты большой знаток потустороннего? Спиритизмом не увлекаешься? – Джеймс иронично улыбнулся. – Может, она хотела заманить тебя в ловушку или просто играла с тобой. Я понятия не имею, что у нее на уме. И, честно признаюсь, не интересуюсь подобными вещами. Кроме того, скажи, как она выглядела? Что на ней было надето?

– К чему ты клонишь? – спросил Ричард, но все же ответил: – Белое... платье или, скорее, нижняя рубашка.

– Так я и думал... – Джеймс весьма фамильярно похлопал гостя по плечу. – Саван, Дик, это был саван. Ты много знаешь женщин, которые гуляют в парке, надев на себя саван?

По меньшей мере это странно. Для нормальной женщины, конечно.

В холл спустились заспанные слуги. Ричард, все еще не веря графу, обратился к молоденькой горничной:

– Будьте любезны, позовите сюда миссис Вульф.

– Сэр? – растерянно переспросила служанка, оглядываясь на хозяина.

Джеймс невозмутимо велел ей:

– Делай, что он требует.

– Да, сэр. Если вам так угодно. – Девушка поклонилась. – Но, быть может, вы сообщите, где остановилась эта леди?

– А разве она не в Райли? – продолжил настаивать Дик, уже понимая, что ситуация выглядит абсурдно.

– Нет, сэр. В замке сейчас нет никаких гостей... кроме вас, сэр. – Горничная снова поклонилась.

– Совсем никаких? И миссис Стэнли тоже нет? – Ричард обвел взглядом слуг, но ничего подозрительного не заметил.

– Нет, сэр. У нас уже давно не было гостей, – подтвердил один из них.

– Можете идти, – небрежным жестом Джеймс отпустил слуг, потом обернулся к Томасу и приказал: – Проследи, чтобы для мистера Кавендиша приготовили спальню, а мы пока посидим в гостиной.

– Мне нужно сходить за вещами, – спохватился Дик. – Преследуя «Джейн», я бросил саквояж у фонтана.

– Распорядись! – велел граф камердинеру, а потом повер-

нулся к гостю. – Идем, вещи принесут, а тебе нужно прийти в себя. Хорошо, что Белая Леди не заманила тебя в какую-нибудь яму или к обрыву. За призраками ходить опасно. Мои арендаторы такие жуткие истории рассказывают... Но... ты жив, и я очень рад этому обстоятельству. И, к слову, неплохо выглядишь. Дела пошли в гору?

Глава 3. Старый знакомый

У Фрэнни чуть сердце не разорвалось, когда, услышав уханье совы, она повернулась и обнаружила шагах в десяти от фонтана Ричарда Кавендиша. Несколько мгновений девушка стояла, замерев и не веря глазам, а потом бросилась прочь, под защиту деревьев.

К счастью, Дик растерялся ничуть не меньше. Только благодаря этому Франческа удалось сбежать. Миновав заросли рододендронов, она спряталась за широкий ствол векового дуба и замерла, моля Бога, чтобы ее убежище не обнаружили, и одновременно мечтая о совсем ином.

Ей хотелось и смеяться, и плакать. Ричард приехал. Сам. Не так важно почему, главное – приехал.

Ведь они чуть не разминулись. Если бы Франческа поддалась первому импульсу и сразу уехала в Ландерин... У нее даже основания были – около двух пополудни с Джеймсом через кристалл связался поверенный.

Новости оказались пренеприятные – в минувший полдень в Ландерине взорвался еще один экипаж. Акции Общества опять упали. Чуть позже на связь вышел управляющий графа Уинчестера и сообщил о внеочередном собрании совета директоров. Джеймс должен был еще вечером отправиться в Ландерин, но отложил отъезд до утра – в основном из-за Фрэнни. Мертвая Франческа хотела хоть немного побыть в

своей комнате и подумать, что делать дальше.

– Джейн!!!

Полный отчаянья крик заставил беглянку вздрогнуть и вынырнуть из своих мыслей. Она чуть не шагнула из убежища, но... звали Джейн. Ричард принял мертвую Фрэнни за миссис Стэнли...

Выждав, когда гость уйдет, девушка добежала до потайного хода, ведущего в замок, опрометью влетела в комнату Джеймса, забинтовала грудь, надела мужскую одежду, наскоро скрепила волосы заколкой и спрятала все улики. Только после этого граф Сеймурский изволил выйти к гостю.

Заставить Ричарда усомниться в увиденном оказалось куда проще, чем Джеймс полагал. Во всяком случае, расспросив слуг и удостоверившись, что ни о какой миссис Стэнли, равно как и о миссис Вульф, в Райли не знают, Дик позволил увести себя в гостиную.

– Если бы ты предупредил, что приедешь, я бы отправил за тобой экипаж.

Граф с комфортом расположился в кресле напротив гостя. Между ними находился резной чайный столик, на котором по распоряжению хозяина расторопные слуги уже начали сервировать то ли слишком поздний ужин, то ли совсем уж ранний завтрак.

– Я не хотел тебя беспокоить, но понял, что мне нужно задать несколько вопросов, и... приехал.

Ричард задумчиво разглядывал старинную картину, укра-

шающую стену над камином, – портрет почтенных родителей нынешнего графа Сеймурского.

– И что за важные вопросы привели тебя в Райли в столь поздний час? – спросил Джеймс, стараясь не выказывать свою заинтересованность.

– Вот так сразу? – Дик хмыкнул, непринужденно закидывая ногу на ногу. – Что ж, изволь. Меня интересует, передавал ли ты мои письма Джейн?

– Она их получила, – граф кивнул, – все до единого.

– И прочитала?

– Да, насколько я могу судить.

Ричард помрачнел.

– А сейчас... с ней все в порядке? Она жива? – спросил он, мигом растеряв спокойствие.

– Зачем тебе это? – Джеймс беспечно пожал плечами. – Я знаю, что ты нашел себе девицу по вкусу, так какое тебе дело до миссис Стэнли? И, к слову, поздравляю с помолвкой. Как ты решился на этот шаг?

Дик не ответил, продолжая рассматривать картину. Вид у него был вовсе не радостный.

– Джейн не ответила ни на одно из моих писем. – Ричард избегал смотреть на графа. – Через две недели я сдаю экзамен на звание барристера и смогу достойно содержать семью. – Каждое произнесенное слово было пропитано горечью и безысходностью, словно речь шла не об успехах, а о самых настоящих поражениях. – Франческа Тальбот не луч-

ше и не хуже прочих. И... какая, к черту, разница?

– Да... На счастливого жениха ты совсем не похож, – заметил Джеймс. – Но тогда зачем было затевать помолвку?

Ричард поморщился, словно от боли, но вместо ответа спросил, посмотрев в глаза графу:

– Так с Джейн все в порядке?

– Да.

– Хорошо. – Дик отвернулся и невидящим взглядом уставился в темную пасть неразожженного камина.

– Зато с тобой, как вижу, все совсем не в порядке.

Джеймс с тревогой смотрел на кузена, и ему очень не нравилось то, что он видел. Графу уже доводилось наблюдать подобный погасший взгляд... Дядя. В тот день, когда невеста вернула ему кольцо, в глазах Питера Кавендиша поселилась такая же пустота.

Джеймс встал и, подойдя к бару, достал оттуда бутылку виски и два стакана.

– Тебе сейчас нужен не чай, – сказал он.

– Пожалуй. – Дик через силу улыбнулся. – И все-таки там, у фонтана, была Джейн. Готов поклясться, что это она.

Граф покачал головой. Он-то знал, что миссис Стэнли – Джеймс предпочитал именно эту фамилию – не существовало в этом мире уже долгие два года. Ненужная шляпка с вуалью пылилась где-то на дне сундука с одеждой, а большая часть платьев отправилась к старьевщику, и даже женская боевая трость находилась в изгнании в недрах оружейной.

Лорд Сеймурский плеснул виски в стаканы. Подал один из них Ричарду, сел обратно в кресло и пригубил напиток. Терпкая жидкость приятно обожгла язык, оставив на нем вяжущий привкус дубовой бочки.

– Белая Леди не просто так приняла облик Джейн. Ты все никак не выбросишь ее из головы, – задумчиво произнес хозяин замка.

Дик попробовал виски. Еле заметно улыбнулся.

– «Мы с тобой по-прежнему не друзья, чтобы говорить на такие темы», – процитировал он по памяти слова, произнесенные Джеймсом два года назад перед отъездом в Райли.

– Быть может, нам пора ими стать? – Граф выжидающе посмотрел на кузена. – Быть может...

Взяв бутылку со стола, Ричард налил себе еще. Взглядом предложил поухаживать за Джеймсом, но тот покачал головой и поднял свой стакан, в котором почти не убавилось виски.

– Допустим, я устрою тебе встречу с Джейн...

Дик замер. В его глазах отразилось крайнее смятение.

– Что ты будешь делать дальше?

Граф затаил дыхание, с азартом хищника наблюдая за гостем.

– Не знаю... – Ричард поставил бутылку на место, сделал большой глоток виски и откинулся на спинку кресла. – Я ведь по-прежнему понятия не имею, кто она. Знаю только то, что рассказывал ты. Джейн заставила меня дать ей сло-

во... – Молодой человек глубоко вздохнул. – Она запретила интересоваться ее прошлым и настоящим.

– И ты?..

– И я не интересовался. – Дик задумчиво смотрел в стакан, покачивая его в руке. – Но знаю одно – даже если всем она известна как Джейн Вульф или Стэнли, это все равно ненастоящее имя...

В гостиной повисла мертвая тишина. Ричард допил виски, добавил, потом еще, а Джеймс смотрел на него и понимал – у них нет выбора. Миссис Стэнли должна вернуться, и брошь поможет скрыть ее настоящее лицо. А потом... даже если Томас и прав... хуже, чем есть, уже не будет.

– Два года назад Джейн попросила рассказать тебе, что она старше, чем ты думал, а еще – что замужем и у нее есть сын, – заговорил граф. – Но это ложь. Она немногим младше тебя и одинока. У нее нет даже родителей... и никогда не было мужа. А имя... Я могу назвать только одно – Джейн...

После этих слов наступило затишье, как перед грозой. Воздух сгустился и будто наэлектризовался. Джеймс смотрел на окаменевшее лицо гостя, уже готовясь уворачиваться от его кулаков. Но вместо этого в руке Ричарда с отвратительным хрустом треснул, а потом рассыпался на осколки стакан. Наполняя гостиную крепким резким запахом, на пол пролился виски.

Вскочив и швырнув осколки на пол, Дик, не чувствуя боли, выдернул из ладони вонзившийся в нее кусок стекла. От-

бросив его, отвернулся от кузена. Поднял правую руку, словно намереваясь закрыть ею лицо, но потом бессильно опустил ее. Издав то ли стон, то ли рычание, резко развернулся к графу.

– Ты...

Даже невероятная ловкость не помогла Джеймсу вовремя покинуть уютное кресло и увернуться от взбешенного Ричарда. Лорда Сеймурского подняли за грудки точно так же, как до этого слугу.

– Почему. Ты. Мне. Не сказал?! – сквозь зубы рычал Дик, встряхивая графа, словно охотничий пес – настигнутого зайца.

– Я и сейчас не должен был!

Джеймс пытался вывернуться. Тщетно. Волосы растрепались, несколько прядей выбилось из прически. Должно быть, вид у высокородного лорда стал совсем уж жалкий, потому что Дик, брезгливо скривив губы, швырнул его обратно в кресло.

Кровь из порезанной руки кузена заляпала ворот белой сорочки графа и теперь стекала на пол тонкой струйкой, но, казалось, Ричард этого даже не замечает.

Джеймс повернул голову к выходу и крикнул:

– Эй, кто там, разбудите мистера Хартмана! Пусть захватит бинты!

Дверь приоткрылась, к ним зашел Томас. Удостоверившись, что хозяин в полном порядке, он поклонился и отпра-

вился за доктором.

– Покажи руку, – потребовал Джеймс. – Вдруг там еще осталось стекло.

– Без тебя разберусь, – буркнул Дик, возвращаясь на место, однако ладонь он все же осмотрел и самостоятельно вытащил из нее еще пару небольших осколков.

Вскоре явился взволнованный доктор Хартман. Увидев кровь, стекающую с руки Ричарда, он тут же сгреб в сторону всю посуду с чайного столика и без промедления занялся пациентом. Осмотрев глубокий порез, врач удивленно приподнял брови, потом принюхался и, повернувшись к Джеймсу, распорядился:

– Сэр, налейте мистеру Кавендишу еще стакан того, что вы тут пили. Придется сделать несколько швов. И еще поддержите его, чтобы не дернулся ненароком. Впрочем, наверное, нужно позвать кого-то из слуг, вам вряд ли хватит сил...

– Не извольте беспокоиться, – заверил его Дик, – дергаться не буду. Не в первый раз. Это всего лишь рука.

– Как скажете, сэр. – Доктор извлек из саквояжа все необходимое.

– Так ты нальешь мне еще виски? – спросил Ричард у Джеймса, неожиданно улыбнувшись – светло, радостно, словно случилось что-то по-настоящему волшебное. – Мистер Хартман разрешил!

– Ну, если разрешил...

Граф выполнил просьбу кузена. Осушив стакан одним ма-

хом, Дик положил руку на стол и сообщил:

– Я готов!

Как и обещал, он не дернул даже пальцем. Сидел и улыбался своим мыслям, будто не чувствуя боли.

Глядя на кузена, Джеймс готов был сквозь землю провалиться, понимая, почему Ричард вдруг стал таким счастливым. Джейн. Во всем виновата Джейн. Если бы только Дик знал...

* * *

– Не надо! Не убивайте меня, пожалуйста! – заплакала маленькая девочка.

– Отпусти ее! Не смей делать ей больно! – прозвучал еще один голос, на сей раз мальчишеский.

Звук удара. Кто-то упал на пол.

* * *

Джеймс резко сел на кровати, оглядываясь по сторонам. Темно. Слабо колышутся шторы на окне.

Не глядя хлопнул рукой по светочу.

На сей раз это было уже не прошлое. Не случилось с ним такого никогда. И кто кричал? Юный Джеймс? Не слишком похоже, хотя детские голоса не так-то просто отличить. А де-

вочка? Фрэнни? Но граф не мог припомнить ничего подобного в своей жизни, хотя где-то глубоко скрывалось смутное ощущение, будто такое все же было... но когда?

Встал, накинул халат. Нервно заходил по комнате. Так и не пришлось ему поспать в комнате Фрэнни. Ричард спутал все планы. Но... Джеймс был рад его приезду.

Ничего, снотворное поможет. Оно почти всегда помогает. Или не ложиться, а продумать пока появление Джейн в Ландерине? Как раз и повод есть: расследование взрывов – хорошее занятие для леди-детектива. Взяв в руки заветный флакон, Джеймс открыл его и даже поднес к губам, но передумал. Захотелось пройтись немного перед сном. Нет, Фрэнни выходить было опасно, но сам граф как хозяин замка мог бродить везде, где только вздумается.

Время близилось к рассвету. За окном брезжили утренние сумерки.

Выбрав в гардеробе серый твидовый костюм для прогулок, Джеймс быстро оделся и спустился в холл. Странно, но входная дверь оказалась незапертой. Уже догадываясь, кому еще не спится в эту ночь, граф выбрался из замка.

Легкие сгустки предутреннего тумана вились у ног, мелкими каплями оседая на одежде. Было как-то по-особенному промозгло, но вместе с тем... уютно. Тихо шелестела листва на деревьях, а где-то в глубине парка выводил свою звонкую трель одинокий соловей. Запах влажной травы, листвы и цветов кружил голову обещанием невероятных чудес. Ка-

залось, сделай всего пару шагов – и весь мир падет к твоим ногам, но... Джеймс, как и мертвая Фрэнни, знал цену таким иллюзиям – слишком часто обоим приходилось бывать во власти мечтаний о несбыточном...

Как и ожидалось, Ричард сидел на мраморном бортике фонтана, глядя в конец аллеи – туда, где просыпающееся солнце потихоньку расцветчивало небо розовыми красками. Свежий утренний ветер трепал короткие светло-русые волосы Дика и играл с рукавами его белой сорочки. Оставалось лишь гадать, как любитель ранних прогулок еще не замерз – Джеймсу было прохладно даже в пиджаке.

Граф специально старался ступать громче и несколько раз даже слегка шаркнул ногами по дорожке, чтобы не напомнить кузену о бесшумной походке Фрэнни.

– Не спится? – спросил Ричард, не оборачиваясь.

– Да. Есть немного. – Джеймс сел на бортик рядом с кузеном. – А ты почему не в кровати? Рука болит? Хочешь, дам снотворное?

– Нет, ничего у меня не болит.

Дик по-прежнему не смотрел на собеседника. Казалось, все его внимание было обращено к горизонту, небо над которым потихоньку насыщалось яркими красками.

– И что ты собираешься делать дальше? – не выдержал Джеймс.

– Жить. – Губы Ричарда дрогнули в мимолетной улыбке.

– Хороший план. – Граф хмыкнул. – Значит ли это, что я

могу не организовывать тебе встречу с Джейн Стэнли?

Светло-голубые глаза Дика с усмешкой посмотрели на кузена.

– Это значит, что ты как можно быстрее организуешь нашу встречу, – прозвучал ответ. – Кстати, а почему «Стэнли»? Ты ведь говорил, что ее настоящая фамилия – Вульф.

– Фамилия, под которой она живет как частное лицо, – Стэнли, но все знают ее как Джейн Вульф, – не моргнув глазом соврал Джеймс. – Считаю, что это ее рабочий псевдоним. Но черт бы с ней, с фамилией. Ты лучше скажи, как же твоя невеста?

– Какое это имеет к ней отношение?

– Самое непосредственное, если ты, конечно, не собираешься предложить Джейн место своей любовницы. – Граф почувствовал некоторое раздражение – из Ричарда каждое слово приходилось буквально вытягивать клещами, а Джеймс очень хотел заранее узнать, чего ждать от встречи.

– Не собираюсь.

Розовые оттенки на небе потеснила золотисто-оранжевая полоса, которая постепенно становилась все более широкой и яркой.

– В таком случае мисс Тальбот придется непросто. – Граф отважился на последнюю попытку разговорить Дика.

– Возможно.

– Да ты сегодня общителен как никогда. – Джеймс замолчал, слушая соловьиные песни и наблюдая за изменчивыми

красками восхода.

Где-то за рекой, окружающей владения лорда Сеймурского, закукарекал петух.

– Не о чем пока общаться: ничего не случилось. Она читала мои письма. И не ответила на них...

Дик заворуженно наблюдал за восходом солнца. Сначала за черной линией горизонта, по ту сторону туманных полей, появилась крошечная ослепительно яркая точка. Спустя несколько ударов сердца она превратилась в краешек солнечного диска, который быстро поднимался, заливая небосвод золотисто-алыми красками нового дня.

– У нее есть причины... – Граф осекся на полуслове, увидев в конце аллеи – там, где находились подъездные ворота, – чей-то кэб. – Интересно, кто бы это мог быть? – озадаченно произнес он и, поднявшись с бортика, отправился узнавать, кого принесло в гости в столь раннее время.

Не дожидаясь приглашения, Ричард последовал за хозяином замка.

Усталые лошади пытались дотянуться до короткой травы, кучер дремал на облучке, а у запертых ворот стоял одетый по-дорожному коренастый мужчина с роскошными усами.

– Инспектор Стрикленд? – удивился Джеймс, узнав приезжего.

– Доброе утро, милорд. – Полицейский поклонился и, посмотрев на Дика, поздоровался уже с ним: – Доброе утро, мистер Кавендиш. Не ожидал вас встретить в Райли.

– Я сам не ожидал, что приеду, – признался Ричард, в меру возможностей помогая открывать ажурные, но довольно увесистые створки ворот, чтобы впустить полицейский кэб на подъездную аллею.

– Но, пожалуй, ваше присутствие очень кстати. – Инспектор посмотрел на Дика.

– Что-то случилось? – спросил Джеймс, протягивая Стрикленду ладонь для рукопожатия, подчеркивая тем самым свое искреннее уважение к гостю.

– Да, к сожалению. А что произошло с вами, мистер Кавендиш? – Полицейский обратил внимание на перебинтованную руку Ричарда.

– Ничего особенного. Стакан разбился.

– Очень неудачно он у вас разбился, – заметил инспектор.

Граф объяснил кучеру, как добраться до конюшни и что сказать слугам – некоторые из них к этому времени уже должны были проснуться. Когда кэб укатил, лорд Сеймурский вместе с гостями неторопливо направился к замку.

– Так чем я могу быть вам полезен? – спросил Джеймс, с усмешкой заметив, как загорелись глаза инспектора при виде розовых кустов, высаженных вдоль аллеи.

Еще два года назад Стрикленд поразил графа своей совершенно непонятной страстью к этому колючему символу Альбии, что украшал государственный герб.

– А вы не догадываетесь? – спросил следователь, не отрывая взгляда от пышных растений с уже набухшими бутонами

– весна в этом году выдалась ранняя.

– Понятия не имею, – ответил граф. – Вы слишком много от меня хотите, инспектор. Я уже два года не появлялся в Ландерине и не участвовал в светской жизни. Веду спокойное сельское существование. В утренней газете мне тоже не попадалось интересных новостей... за исключением одного объявления... – Джеймс бросил косой взгляд в сторону Ричарда, – но оно не относится к вашему приезду. Вот разве что днем мне сообщили неприятную новость про взрыв экипажа...

Услышав последние слова графа, инспектор удовлетворенно кивнул и спросил:

– Милорд, вы точно уверены, что два года не были в Ландерине?

– Да, – без тени сомнения ответил Джеймс.

– Что ж... – Инспектор резко остановился, разглядывая розовый куст, по мнению Джеймса, совершенно такой же, как и все остальные. – Скажите, а это случайно не «Герб Альбии», за который ваш садовник получил первый приз на позапрошлой летней выставке Королевского садоводческого общества?

– Какой герб? – опешил граф. – Где?

Дик тоже в свою очередь одарил инспектора озадаченным взглядом, но ничего не сказал.

– Да вот же!

Стрикленд с благоговением указал на полураспустившу-

юся розу. Ее лепестки были белыми, но с широкой красной каймой.

– Если хотите, чуть позже я познакомлю вас с моим садовником, чтобы тот провел экскурсию, – поспешно предложил Джеймс, чувствуя себя до крайности неловко: он понятия не имел, как называется большая часть многочисленных растений, высаженных в графском парке. Лорд Сеймурский, как ему и полагалось, был не слишком большим любителем ботаники.

– Инспектор, вы всех до предела заинтриговали. Настало время удовлетворить наше любопытство! – Ричард поспешил на выручку кузену.

– Я и сам заинтригован, – пробурчал инспектор себе под нос. – А не припоминаете ли вы, милорд, где были четырнадцатого апреля сего года?

– Там же, где и обычно, – здесь. Я уже говорил, что не уезжал из Райли.

– И вы абсолютно уверены в этом?

– Абсолютно. А в чем дело? – Джеймс не понимал, что происходит, но дурное предчувствие поселилось в его душе.

– Дело в том, что четырнадцатого апреля сего года у мистера Кроуфорда была назначена встреча с вами в ресторане «Критерион»... в Ландерине. Известно, что эта встреча состоялась.

– Кроуфорд? – переспросил граф. – А кто это?

– Джастин Кроуфорд – один из управляющих вашего Об-

щества. Он занимался вопросом закупок.

– Фамилия кажется мне знакомой, – сказал Джеймс, немного подумав. – Кажется, два года назад на совете директоров мы обсуждали и утвердили его кандидатуру. Имени не помню, но вроде это действительно был Кроуфорд. Однако могу заверить – в апреле я с ним не встречался.

– Тогда скажите, это ваша подпись?

Стрикленд вытащил из нагрудного кармана кристалл памяти. Взяв его в руки, Джеймс закрыл глаза, настраиваясь на восприятие записи, и увидел перед внутренним взором документ о приобретении партии заготовок для создания артефактных мобилей, подписанный... именем графа Сеймурского.

– Ничего не понимаю, – пробормотал он, растерянно глядя на Дика. – Подпись похожа на мою, но я никогда не видел этого договора. И... «Саломея» – что за компания? В первый раз о такой слышу.

– Однако в документе вы указаны как ее владелец, – заметил Стрикленд.

– Разрешите? – Ричард взял кристалл и некоторое время стоял неподвижно, разглядывая договор. – «Саломея»... Хм... Подпись действительно похожа на твою. Очень даже похожа. Но разве Общество не само создает заготовки?

– Хороший вопрос, – поддержал его Джеймс. – Вообще-то у нас есть собственный производственный цех, где выращиваются кристаллы. Зачем покупать их у другой компании?

– Ситуация определенно становится интересной, – со вздохом произнес инспектор. – Видите ли, милорд, это уже не первый заключенный вами контракт на поставку заготовок...

– Не первый? – расширил глаза граф. – Но я... не понимаю. Инспектор, здесь какая-то ошибка... уверяю вас...

– Милорд, вы ведь уже знаете про взрыв экипажа, принадлежавшего лорду Флэтчеру. Погиб шофер. Но, к сожалению, это тоже не все новости. – Стрикленд сощурил глаза, словно пытаясь проникнуть в мысли графа.

– Взорвалось еще что-то? – предположил Ричард.

– Нет. Зато минувшим вечером покончил с собой Джастин Кроуфорд. На его столе нашли прощальное послание и договора, один из которых я вам уже продемонстрировал. В предсмертной записке бедняга сознавался в том, что приобрел дешевые заготовки в компании «Саломея» в обмен на вознаграждение, которое выплачивал ему... граф Сеймурский. Кроме того, в календаре мистера Кроуфорда была запись о встрече с вами как раз четырнадцатого апреля, в дату заключения последнего договора.

– Что?!

Джеймс мельком посмотрел на Ричарда и почему-то вспомнил их первую встречу в Даргфорде. Тогда Дик защитил кузена от пятерых старших студентов. Теперь ситуация выглядела намного опасней – в тюрьму графу попадать нельзя. Лучше смерть. Что-то до предела трусливое шевельну-

лось в душе Джеймса. Страшно захотелось хотя бы взглядом попросить Ричарда о поддержке и защите, но лорд Сеймурский решительно оборвал этот порыв.

– Я арестован? – спросил он, нарочно отступив на шаг от гостя и гордо вскинув голову.

– Исходя из того, что вы нам рассказали, оснований для ареста слишком мало! – тут же вмешался Дик.

Джеймс украдкой вздохнул – кузена никогда не приходилось просить о помощи. Глупо было сомневаться в том, что он не останется в стороне.

– Я приехал сюда вовсе не за этим! – Инспектор примирительно поднял руки. – Мистер Кавендиш прав – никаких оснований для ареста нет. Вина графа не доказана. Более того, это дело поручили мне, а я привык доверять своему умению разбираться в людях. Вы, милорд, не похожи на человека, который будет вести настолько грязную игру. Да и чего ради? Вряд ли доходы от сделок с «Саломеей» хотя бы немного сопоставимы с доходами от Общества. Но вынужден признать – пока все факты указывают на вашу вину. Надеюсь, что у вас есть надежное алиби на все те дни, в которые были подписаны договора.

Джеймс постарался ничем не выдать своих опасений. Комната Фрэнни. А что, если все даты приходились на мнимые отъезды Джеймса из Райли? Как тогда доказать свое алиби? Если кто-то хотел подставить графа, то наверняка озаботился соглядатаем в замке. Слово Томаса в этом случае

не подойдет, а доктор Хартман не будет лгать под присягой – он не навещал свою пациентку в фиолетовой комнате.

– Я могу переговорить с вашими слугами? – спросил Стрикленд.

– Да, – через силу ответил Джеймс. – Нам лучше пройти в замок.

Глава 4. Друзья

Финансовые махинации и Джеймс? Да никогда. Граф мог убить кого-нибудь на дуэли, но никогда не стал бы связываться с подставными конторами. Слишком мелко для него. Да и какой смысл пытаться выкроить лишний десяток тысяч кингов при состоянии, исчисляемом миллионами?

Ричард не собирался оставаться в стороне. Почему? Сложно сказать. Может, потому что два года назад Джеймс, рискуя жизнью, помог ему отомстить за гибель сестры. Или потому, что в глубине души Дик восхищался своим хладнокровным, решительным и отважным кузеном, за чьей обманчивой внешней хрупкостью скрывался поистине стальной внутренний стержень. Или, как знать, причиной оказалось слабое подобие дружбы, которое пришло на смену прежней ненависти? А есть ли разница? Дик не любил копаться в своих чувствах. Просто делал то, что считал верным, и чутье редко его подводило.

Когда инспектор отправился опрашивать слуг графа, Ричард увел Джеймса обратно в парк, чтобы поговорить наедине.

– Почему мне кажется, что алиби у тебя нет? – тихо спросил он, поглядев по сторонам и убедившись в отсутствии лишних ушей.

– Такое возможно, – сквозь зубы процедил граф, избегая

глядеть на кузена.

– Возможно?

– Я не знаю, на какие именно даты мне понадобится алиби. Или ты думаешь, что вся эта крысиная возня – моих рук дело? – Джеймс вспыхнул.

– Нет, я так не думаю. Но меня интересует, почему у тебя может не быть алиби в те или иные дни.

Граф помолчал некоторое время, скорее всего, раздумывая, довериться ли Ричарду, потом ответил так тихо, что его слова еле удалось расслышать:

– В деле замешана дама. Я не собираюсь ее компрометировать.

– Дама, значит...

Дик зло пнул ботинком небольшой камень. Ревность в который уже раз оскалила свои ядовитые клыки. Джейн. Уж не о ней ли речь? В каких она отношениях с графом? Не подозрительно ли легко Джеймс пообещал помочь организовать встречу? Он будто и не сомневался, что миссис... мисс Стэнли ему не откажет. Но если бы Джейн была любовницей графа, то зачем передавать ей письма? Или, возможно, граф их как раз и не передавал? Впрочем, об этом теперь можно спросить у самой мисс Стэнли.

И вновь Ричарда посетила безумная догадка: а если настоящее имя таинственной леди – Франческа? Дик внимательно посмотрел на кузена, прикидывая. Рост... примерно такой же. Про черты лица сказать трудно – мисс Стэнли всегда

пряталась под густой вуалью. Наверняка потому, что сходство с братом слишком сильно. Они в детстве были очень похожи. Только как Франческа могла выжить? И зачем потом скрывалась? Нет ответа. А Джеймс все отрицает. И потому сложно понять, где заканчиваются домыслы и начинается правда. Фактов слишком мало. Придется подождать. Но ясно одно – кем бы ни оказалась Джейн, на этот раз Ричард не собирается ее отпускать. Ему надоела вечная погоня за призраком.

– Мисс Стэнли не является моей любовницей, – неожиданно произнес Джеймс.

– О чем ты? – удивленно спросил Дик, старательно скрывая свое смущение.

– У тебя все мысли отражаются на лице. – Улыбка графа стала такой же иронично-пренебрежительной, как в старые недобрые времена. – Ты ревнуешь. Смею заверить, для этого нет ни малейшего повода.

– Тебе плохо дается чтение мыслей. – Взгляд Ричарда стал пронзительным. – Сейчас я думаю не о том, что Джейн – твоя любовница. Сейчас я снова думаю о том, что она – твоя сестра.

Мерзкая усмешка графа в какой-то момент стала напоминать гримасу страдания, но спустя мгновение сделалась прежней.

– Опять эта глупая идея? – поинтересовался Джеймс. – Думаю, при следующей встрече с мисс Стэнли ты убедишься

в своей ошибке. Франческа мертва!

Несмотря на это заверение, в последних словах графа прозвучала такая боль, что Дик еще раз внимательно посмотрел на него. Из-под вечной иронии пробивалось неподдельное горе, которое Джеймс старательно, но довольно безуспешно пытался скрыть. Чувствуя себя отчасти виноватым, Ричард почел за благо сменить направление беседы. Он вполне мог подождать с объяснениями до встречи с Джейн.

– Я правильно понимаю, что ты предпочтешь остаться без алиби, лишь бы не выдать свою таинственную даму? – спросил Дик.

– Да.

– В таком случае, если дело дойдет до судебного процесса, вели своему поверенному нанять мистера Моррисона.

– Почему?

– Потому что я по-прежнему работаю на него в Миддл-Темпл и смогу помочь.

– Зачем это тебе? – Джеймс так пристально разглядывал розовые кусты, что любому стало бы понятно – он сильно встревожен.

– Ты же сам сказал, что, возможно, нам пора стать друзьями. Думаю, случившееся может быть хорошим поводом для этого. Я предлагаю тебе свою помощь. Как друг. – Дик протянул кузену правую руку.

Джеймс отвлекся от созерцания кустов и странно блестящими глазами посмотрел на Ричарда, потом перевел взгляд

на его забинтованную ладонь.

– Потомок лавочника предлагает дружбу аристократу? – Голос лорда Сеймурского звучал хрипло и тускло.

Дик, оскорбившись, хотел убрать руку и уйти, но Джеймс не дал ему этого сделать. Тонкие холодные пальцы поспешно обхватили запястье Кавендиша-младшего, не желая потревожить рану на его ладони.

– Я почти за честь считать тебя своим другом, – произнес граф тихо, а потом уточнил: – Именно другом. Дела юристов оставим юристам.

– Я тоже юрист, – напомнил ему Дик.

Джеймс повел плечами и произнес:

– Как ты понимаешь, сегодня мне придется уехать в Ландерин. На вечер назначен внеочередной совет директоров, мне нужно на нем присутствовать. Если хочешь, можешь оставаться в Райли сколько угодно...

– Ни в коем случае. Я приехал лишь для того, чтобы поговорить, и не собирался злоупотреблять твоим гостеприимством, – заверил его Ричард.

– Тогда воспользуемся моим экипажем для возвращения... А вот и Стрикленд... – Последнюю фразу Джеймс произнес сквозь зубы, наблюдая за приближением следователя.

Дик заметил, как напряжен и насторожен граф, и, судя по лицу инспектора, основания у него имелись нешуточные.

– Нам нужно поговорить. Наедине, – заявил Стрикленд,

глядя на Джеймса.

– Можете говорить здесь. Мистер Кавендиш является моим доверенным лицом, – ни секунды не колебался лорд Сеймурский.

– Хорошо, – не стал возражать следователь. – Вы уже догадываетесь, о чем я хочу спросить?

– Догадываюсь, – поджал губы Джеймс.

– Тогда, быть может, скажете, где находились во время своих отлучек из Райли? Слуги сообщили, что в последние полгода вы часто исчезали на три-четыре дня. В частности, четырнадцатого апреля вас здесь также не было, как и двенадцатого января. Это даты подписания последних договоров с «Саломеей».

– Если это так, то алиби у меня нет, – преувеличенно спокойно произнес граф.

– Давайте поговорим начистоту. – Стрикленд вытащил из чехла трубку и принялся неторопливо ее набивать. – Я приехал сюда не для того, чтобы искать преступника, а для того, чтобы убедиться в вашей невиновности. А вы изо всех сил пытаетесь помешать мне это сделать. Между тем, когда молодые люди отказываются от возможного алиби с таким непреклонным лицом, остается предположить лишь одно – наличие в деле прекрасной дамы, которую нельзя скомпрометировать. Я прав?

Джеймс отвел взгляд.

– Понимаю. Но вы хотя бы можете мне сообщить, каким

именно образом покидали Райли?

– Пешком, – тут же ответил граф.

– Значит, женщина, о которой идет речь, живет где-то поблизости, – покачал головой Стрикленд.

– Нет.

– Если нет, то как вы до нее добирались?

– Это не ваше дело! – Джеймс сжал кулаки, на его бледных скулах появились красные пятна. – У меня нет алиби! Что еще вам нужно?

– Успокойтесь, милорд! – поднял руки Стрикленд, явно не намереваясь давить дальше. – Сейчас я задам один вопрос. Последний. Прошу ответить на него правдиво. Это в ваших же интересах.

Граф посмотрел на инспектора, немного успокаиваясь.

– Хорошо. Я отвечу правду, если смогу. Если нет – промолчу. Даю слово джентльмена, – заверил он.

– Вы можете мне поклясться, что не имеете отношения к «Саломее» и в первый раз слышите об этой компании?

– Да, – не раздумывая ответил Джеймс. – А также смею вас заверить, что во время отлучек из Райли я не приближался к Ландерину.

– Что ж, уже неплохо, – кивнул Стрикленд. – Милорд, я настоятельно рекомендую вам озаботиться тем, чтобы в любой последующий момент иметь железное алиби. И держитесь подальше от Ландерина. Пока вы здесь и на виду у людей, вы в безопасности. Постарайтесь не покидать замок.

– Это будет сложно осуществить, – признался Джеймс. – Внеочередное собрание директоров Общества состоится этим вечером. Мне придется поехать в Ландерин. Но я постараюсь выполнять ваши рекомендации насчет алиби. К слову, если желаете, можете вернуться в город в моем экипаже. Так будет быстрее, чем трястись в кэбе. Ричард составит нам компанию.

– Быстрее – это точно, но безопасней ли? – хмыкнул инспектор.

– Не знаю, – безразлично ответил Джеймс. – Честно говоря, не задумывался. Видите ли, я не боюсь смерти. Рано или поздно она настигает всех, поэтому нет смысла тратить время или душевные силы на то, чтобы бежать от неизбежности.

Он не врал. Ричард понимал, что граф не красуется, не лукавит – просто говорит то, что думает. И это было страшнее всего. «Джеймс не хочет жить» – вновь вспомнились слова Джейн. Но если бы он не хотел – давно бы покончил с собой. Скорее Джеймсу все равно, жить или умереть. И потому иногда он кажется бездушной куклой – в нем все мертво, в нем жизнь лишь теплится. Неужели виной тому гибель семьи? Но это было так давно. Джеймсу тогда исполнилось всего девять лет, а в таком возрасте раны заживают быстро. Нет, наверняка дело не в этом. Или не только в этом. Но тогда в чем еще?

Дик усмехнулся про себя, когда осознал – в людях его привлекают загадки. Чем их больше, тем сильнее притяже-

ние. Взять хотя бы Джейн. Леди-тайна. А если у нее не останется никаких загадок, поменяется ли его отношение? Станет ли она для Ричарда обыкновенной женщиной, такой, как остальные?

– Ричард! Ты с нами?

Встрепенувшись, Дик поднял голову и встретился взглядом с Джеймсом.

– Прости, я задумался.

– Идем завтракать! И нам пора собираться.

На губах графа опять играла ироничная улыбка. Он вновь казался веселым и бесшабашным молодым человеком, у которого из всех забот – покер в клубе по вечерам, но Ричард уже не обманывался, как прежде, во время их совместной учебы в университете. Они оба стали старше, два года назад повзрослев на целую жизнь.

* * *

Обратная дорога в Ландерин заняла всего четыре часа. В отличие от лошадей экипаж с артефактным мобилем не уставал, не требовал остановок, а его скорость значительно превосходила скорость дилижанса. Даже с учетом сборов Джеймса, а также завтрака в Райли, в шесть часов вечера Ричард уже прощался с кузеном, выходя у своего дома на Грин-Лейн.

– Добрый вечер, сэр! – Услышав стук входной двери, из

кухни выглянул Колин. – Удачно ли прошла поездка? Вы быстро вернулись.

Камердинер ненадолго исчез из вида, но вскоре появился уже без фартука и с чисто вымытыми руками. Он принял у хозяина цилиндр и перчатки, положил их на место, а потом унес его саквояж в гардеробную.

– Да, поездка оказалась очень удачной.

Дик прошел в гостиную. Усевшись на диван, взял с журнального столика вечернюю газету и, закинув ногу на ногу, пробежался взглядом по заголовкам.

– Но без происшествий, видно, не обошлось, – заметил Колин, обратив внимание на забинтованную руку Ричарда.

– Ерунда. Небольшой несчастный случай, – успокоил его Дик.

– Вчера заходили миссис Тальбот с дочерью. Очень расстроились, что не застали вас дома. Оставили визитку.

– Просили что-нибудь передать?

– Да, сэр. – Колин поклонился. – Завтра вечером в доме герцога Сомерсета будет большой ежегодный бал-маскарад. Мисс Тальбот хотела, чтобы вы ее сопровождали. Мистер и миссис Тальбот не поедут: это развлечение исключительно для молодых господ.

Ричард недовольно поморщился. Сейчас мысли о невесте вызвали одно лишь раздражение, а из головы не выходила ситуация с Джеймсом и, чего уж тут скрывать, его обещание устроить встречу с Джейн. Кузен сказал, что наймет мисс

Стэнли для расследования взрывов, и сдержал свое слово куда быстрее, чем Дик рассчитывал. Еще рано утром граф сделал несколько вызовов через кристалл связи и договорился о том, что леди-детектив приедет в Ландерин в экипаже, специально купленном через представительство Общества в Грейсе. Значит, еще день или два и...

Неужели он вновь увидит ее? И... она свободна. Джеймс так и не объяснил, почему мисс Стэнли обманывала сначала насчет своего вдовства, потом – замужества, но с этим можно разобраться позже. Пока Ричарду хватало уверенности в том, что встреча состоится. Еще один шанс. Судьба даст ему еще один шанс.

– Сэр? – донесся до Дика голос Колина.

Ричард недоуменно уставился на слугу. Дик так замечтался, что, похоже, пропустил какой-то вопрос.

– Я спросил, планируете ли вы быть на маскараде?

– На каком маскараде? – рассеянно переспросил молодой человек, откладывая в сторону так и не прочитанную газету.

– Сэр, с вами точно все хорошо? – Взгляд Колина теперь выражал беспокойство.

– Да. Точно, – широко улыбнулся Ричард. – Со мной теперь точно все хорошо.

– Осмелюсь заметить, когда молодые джентльмены становятся настолько... задумчивыми, это означает одно – они встретили леди, достойную их привязанности. Однако меня смущает, что таким вы сделали лишь после посещения

замка лорда Сеймурского...

– Ты, как всегда, внимателен, – похвалил его Дик. – Я действительно встретил особенную леди, и ты ее знаешь. Это мисс Стэнли.

– Мисс? – переспросил Колин. – Уж не та ли это миссис Стэнли, – особо выделил он интонацией слово «миссис», – которая наняла меня для вас?

– Да. Но оказалось, что она не вдова и даже не была замужем... как я узнал, побывав в Райли.

– Понятно, сэръ. Помню, меня очень удивило, что столь юная девушка успела выйти замуж, овдоветь и даже выдержала весь положенный траур.

– Мисс Стэнли – частный детектив. Все эти два года я пытался с ней связаться и уже потерял надежду, но граф Сеймурский обещал помочь. В ближайшие дни Джейн должна приехать в Ландерин.

– Джейн? – Слуга с преувеличенным вниманием посмотрел на хозяина.

– Да, Джейн!

Ричард понимал, что радоваться еще рано: это всего лишь встреча, и кто знает, чем она закончится, – но на сердце впервые за два года было так легко, что хотелось улыбаться и смеяться без всякой причины. Весь мир казался чудесным и прекрасным.

– Сэръ, позволено ли мне будет узнать, как вы намерены поступить с мисс Тальбот?

– Мисс Тальбот? Она молода и красива, уверен, ее избранник еще найдется, – легкомысленно отмахнулся от него Ричард.

Колин осуждающе покачал головой, но ничего не сказал, лишь поджал губы и сухо спросил:

– Сэр, какие будут распоряжения насчет завтрашнего бала? Приобрести вам маску или нужен костюм?

– Что-то не так? – тут же спохватился Дик, обратив внимание на изменившийся тон.

– Все так... сэр.

– Давай говори! – потребовал Ричард, который за эти годы хорошо узнал Колина и даже, пожалуй, подружился с ним, насколько вообще бывает уместна дружба со слугой.

– Мне кажется, сэр, вы совсем не думаете о чувствах мисс Тальбот. Она хорошая девушка и не заслуживает такого обращения. Простите, сэр, но таково мое мнение.

– Она не любит меня, Колин, а я не люблю ее. Эта помолвка – дело рук наших родителей, – произнес Дик, сознавая, что слова слуги более чем справедливы.

– В отношении мисс Тальбот я не был бы так уверен. Мне кажется, она испытывает к вам сильную привязанность по меньшей мере, и хорошо бы подумать, как смягчить возможный разрыв.

Некоторое время Ричард раздумывал над словами Колина. Верный камердинер весьма тактично вернул его с небес на землю, и пусть падение было неприятным, но Фрэнни

Тальбот действительно не заслуживала легкомысленного отношения. К счастью, срочно принимать решение не требовалось.

– Купи мне маску. Я пойду на бал, – сказал Дик.

– Хорошо, сэр. – Лицо слуги смягчилось – похоже, теперь он вполне одобрял решение хозяина.

Глава 5. Совет директоров

Перед отъездом Джеймс попросил Томаса задержаться в Райли и присмотреться к слугам, заодно перепроверив рекомендации тех, кто пришел в последние два года. Таких было немного – в основном горничные.

Не приходилось сомневаться, что кто-то сообщал неведомому недоброжелателю об отлучках хозяина замка. Как действовал шпион? Вероятней всего, с помощью медальона связи. Стоил такой сравнительно недорого и позволял общаться лишь с владельцем парного артефакта, но в данном случае большего не требовалось. Томас обещал, что незаметно проверит комнаты персонала. Правда, и он, и Джеймс понимали – наличие медальона лишь позволит обозначить наиболее подозрительных людей, но отнюдь не изобличит настоящего шпиона. В последние годы эти полезные приспособления стали широко распространены. Их пусть и с трудом, но могли себе позволить некоторые представители низших классов. Слугам в Райли платили хорошо, значит, почти наверняка медальоны связи найдутся у многих.

Граф обсудил свое намерение со Стриклендом, и инспектор полностью одобрил эту идею, а заодно попросил сообщить ему о результатах. Он, похоже, и впрямь был на стороне Джеймса. Хотелось думать, что виной тому не шефство лорда Сеймурского над полицией – его стараниями каждый

констебль теперь имел медальон для связи с управлением, а на вооружении у инспекторов появились новейшие разработки мастеров-артефакторов. Обходилось все это в немалую сумму, но Джеймс мог позволить себе подобную благотворительность. Именно благотворительность. Ему не хотелось бы теперь считать это взяткой.

В ландеринском особняке был другой персонал. Это сильно облегчало ситуацию, позволяя надеяться, что шпион останется в Райли. При некоторых мерах предосторожности Джеймс рассчитывал избежать появления еще одного соглашения.

Почти всю дорогу в город проехали молча. Присутствие доктора Хартмана мешало Ричарду и инспектору завести разговор о последних событиях. Стрикленд задал врачу несколько незначительных вопросов, а потом погрузился в собственные мысли, как и все остальные.

В начале седьмого Джеймс вышел из экипажа у парадной лестницы своего особняка на Сент-Клер. А на восемь часов в зале для приемов Общества артефакторов был назначен совет директоров. У графа оставалось всего полчаса на то, чтобы переодеться и явиться на Кроуфорд-стрит.

* * *

Старинный дом с величественными колоннами, беломраморными ступенями и статуями львов у входа, швейцары в

ярких ливреях, фонари с мощными белоснежными светоча-ми, нещадно потребляющими заряды кристаллов-накопите-лей, строгие черные экипажи, высаживающие у входа солид-но одетых мужчин... Сегодня вечером здесь собралась де-ловая элита Альбии – члены совета директоров Общества артефакторов, которое, без преувеличения, являлось одной из влиятельнейших компаний страны. Размахом его превос-ходила лишь всемогущая Ост-Майсурская корпорация, зани-мавшаяся торговлей со всеми колониями Альбии.

Изобретение кристаллов, способных аккумулировать и направлять личную энергию людей, стало одним из вели-чайших открытий человечества наравне с паровым двига-телем. Артефакты проникли во многие сферы жизни, по-теснив неудобный телеграф, требующий прокладки кабеля; газовые фонари – небезопасные и слишком тусклые; фото-графию, не позволяющую передавать естественные краски и объем.

Единственным, что сдерживало пока экспансию Обще-ства, была высокая стоимость энергии и изготовления про-дукции. Зато зарядка аккумулирующих кристаллов позволя-ла даже нищим заработать себе на хлеб. Раз в неделю любой совершеннолетний житель Альбии мог прийти в специаль-ную контору и, посидев около часа с опустошенным накопи-телем в руках, получить за его пополнение около двух соли-дов. Весьма приличная сумма, по меркам простого люда. К сожалению, больше раза в неделю так зарабатывать не полу-

чалось – слишком изматывало. Те, кто гнался за подобными «легкими» деньгами, быстро исчерпывали внутренние резервы своего организма и отправлялись в лучший мир от любой самой пустяковой болезни. По этому поводу в самом начале даже происходили волнения в низах общества, мол, заправочные конторы специально созданы, чтобы сводить бедняков в могилу. Однако постепенно люди стали более осторожными, и количество несчастных случаев уменьшилось.

До последнего времени у Общества было лишь два владельца – лорд Уинчестер и лорд Сеймурский, но из-за событий двухлетней давности компанию акционировали. Теперь Джеймсу принадлежало лишь тридцать шесть процентов акций, а графу Уинчестеру – тридцать четыре. Остальные тридцать процентов находились в руках богатейших людей Альбии – тех, кто нынешним вечером почтил своим вниманием офис компании, расположенный в специально построенном для этого монументальном здании.

Лорд Сеймурский взшел по лестнице, сменил перчатки, отдал слуге головной убор.

Весьма холодные приветствия свидетельствовали о том, что на совете Джеймса ждут неприятные вопросы. Даже герцог Эксетер, обычно весьма дружелюбный, сегодня хмуро посматривал на графа и был очень сдержан.

– Лорд Сеймурский, уделите мне несколько минут своего времени?

Джеймс вздрогнул и, повернув голову, посмотрел на высо-

кого сухощавого мужчину с темно-каштановыми волосами и легким налетом благородной седины на висках. Умные серые глаза этого человека казались двумя острыми кинжалами. И причины для подобного взгляда были – не без участия лорда Сеймурского дочь и наследник графа Уинчестера отправились отбывать наказание в королевской тюрьме Гримсби.

– Извольте. – Джеймс без страха поглядел на своего компаньона.

Шагая по темному дубовому паркету, начищенному до зеркального блеска, они прошли в малый зал для переговоров. Граф Уинчестер закрыл за собой дверь.

– Присаживайтесь, – указал он на одно из кресел, расставленных вдоль длинного стола.

Джеймс последовал его совету, старательно пряча замешательство. На прошлом собрании директоров лорд Уинчестер не присутствовал, прислав вместо себя поверенного. И это можно было понять – вряд ли ему доставляло удовольствие встречаться с виновником своего горя.

– Думаю, Джеймс, нам с вами следует поговорить начистоту, – сказал Уинчестер, устраиваясь за столом напротив собеседника. – У меня было два года, чтобы смириться с тем, что произошло. И сейчас, когда ваши дела так же плохи, как и мои, нам следует объединить силы, чтобы не лишиться львиной доли наших состояний. По этой причине я решил поговорить с вами и объяснить свои планы и намерения. Во многом они зависят и от вашей доброй воли.

– Неужели?

– Именно так, – кивнул лорд Уинчестер, проводя рукой по инкрустированной золотом поверхности стола. – Вероятно, вы заметили, что я не слишком старался спасти Оливера и Розамунд от заслуженного наказания. Это неслучайно. Во-первых, мне известно о... порочных наклонностях Оливера и его пристрастии к... мужчинам... – Граф делал большие паузы между словами, и было заметно, как непросто ему дается этот разговор. – Во-вторых, попытка красть деньги из семейного бизнеса также заслуживала наказания. Подумав, я решил, что пребывание в тюрьме пойдет ему на пользу. Разумеется, в Гримсби были созданы все условия для его комфорта, но жесткое ограничение свободы должно сыграть свою роль. В любом случае я уже присмотрел Оливеру подходящую партию. Родители девушки будут рады породниться со мной, несмотря на... прошлое виконта. Примерно через год я намерен использовать все свои связи, чтобы его выпустили на свободу, поставив условием, что он женится и забудет о своих низменных развлечениях.

Услышав эти в высшей степени разумные рассуждения, Джеймс решил, что, пожалуй, зря сомневался в партнере. И пусть далеко не все его действия в прошлом выглядели благовидно, однако понять их было вполне возможно.

Между тем граф Уинчестер, убедившись, что его внимательно слушают, продолжил:

– Что касается Розамунд... Неудачное стечение обстоя-

тельств. Королева благоволит сэру Артуру Грēju, дяде погибшей девушки. Два года назад я решил, что не следует пытаться идти против воли ее величества. Однако время прошло, королевский гнев улегся. Поэтому в ближайшие месяцы мой поверенный наймет лучших барристеров для подачи апелляции. Вне всякого сомнения, Розамунд выпустят. В конце концов, она лично никого не убивала и не нанимала для этой цели. То, что случилось несчастье, – не ее вина. В обычной ситуации она отделалась бы небольшим штрафом в пользу семьи погибшей девушки. Не сомневаюсь, что апелляция увенчается успехом и мою дочь оправдают. Главное, чтобы опять не вмешался сэр Артур Грей. С этим я очень рассчитываю на вашу помощь.

– При всем уважении к вам, милорд, вынужден отказать, – тут же ответил Джеймс. – Ваша дочь виновна в гибели моей невесты...

– Поэтому будет очень справедливо, если она сама займет ее место, – нетерпеливо перебил его лорд Уинчестер. – В этом случае мы сможем забыть обо всех наших разногласиях, а сэр Артур слишком вам благоволит, чтобы отправиться к ее величеству с протестом против освобождения вашей нареченной. Как видите, я все учел...

– Кроме того, что я ни за что на свете не соглашусь на брак с Розамунд. И... граф, у вас очень странные понятия о справедливости... мягко говоря. – Джеймс решительно встал и вышел из-за стола. – Еще раз повторяю – ваша дочь виновна

в гибели моей невесты...

– Анна Кавендиш не была вашей невестой. Приберегите эту версию для посторонних, но я-то знаю, что никаких разговоров о помолвке между вами не велось. Да, иногда вы присоединялись на прогулке к ней и ее матери, но делали это, исключительно чтобы позлить Ричарда Кавендиша. Как видите, я навел все необходимые справки. – Граф Уинчестер последовал примеру Джеймса, подошел поближе и теперь высокомерно взирал на собеседника сверху вниз.

– Я сказал – нет! – От злости Джеймс даже голос повысил. – И еще раз повторяю: Розамунд не станет моей женой.

– Что ж, хорошо. К этому разговору мы можем вернуться позже, – равнодушным голосом произнес Уинчестер. – А пока затронем последний вопрос. Джеймс, «Саломея» – ваша компания? Если да, скажите сразу. Несмотря на... некоторые разногласия, в этом вопросе я на вашей стороне и помогу уладить скандал. В конце концов, проблемы не нужны никому из нас.

– Неужели, – скептически хмыкнул лорд Сеймурский.

– Видите ли, молодой человек, я очень четко разделяю личные дела и бизнес. В договорах, заключенных с «Саломеей», прописаны баснословно низкие цены на заготовки. Если вашей компании удалось найти более дешевую технологию выращивания кристаллов, это будет настоящий прорыв, который сулит огромные деньги. Да, пока изделия из этих заготовок взрывоопасны, но их можно усовершенство-

вать. Представляете, какой успех ждет Общество, да и всю Альбию в целом?! Неужели вы думаете, что ваше упрямство в вопросе женитьбы способно заставить меня отказаться от таких денег?

– Из-за взрывов погибли люди, – напомнил ему Джеймс.

– Эту неприятность скоро забудут. Я найду способ отвести от вас подозрения, а взамен вы передадите Обществу технологии «Саломеи». Соглашайтесь, вы сами от этого выиграете. Я вообще не понимаю, зачем понадобилось создавать эту компанию, если можно все сделать на базе наших цехов. В конце концов, вы крупнейший из акционеров...

– Мне очень жаль вас разочаровывать, но я не создавал «Саломею». – Джеймс подошел к двери и взялся за ручку, намереваясь выйти. – Понятия не имею, откуда она взялась и кто за всем этим стоит. В первый раз я услышал это название лишь сегодня утром. И вы правы – нет никакого смысла создавать предприятие на стороне, имея под рукой производственные цеха Общества. Мои люди уже занимаются поиском человека, затеявшего эту авантюру.

– Не доверяете, – с легким сожалением в голосе произнес лорд Уинчестер. – Очень жаль. Однако я надеюсь, что вы измените свое мнение, когда подумаете обо всем спокойно.

– Сомневаюсь, – бросил Джеймс, выходя в коридор.

Крупнейшие акционеры Общества артефакторов собрались в большом зале для совещаний, но, право же, все происходящее скорее напоминало чопорный камерный прием у

кого-нибудь из высших лордов: негромкие разговоры, слуги с подносами, на которых стояли бокалы с дорогими винами и разнообразные закуски. Короткий доклад казначея слушали невнимательно, что и понятно – все данные были известны загодя. Падение акций после первого взрыва составило шесть процентов, после второго происшествия цена бумаг Общества упала еще на восемь пунктов. И в минувший день курс шел на понижение. Минус четыре процента на конец рабочего дня. Это было очень плохо.

На бирже циркулировали слухи о грядущем банкротстве компании, что отнюдь не способствовало росту акций.

После выступления казначея слово взял граф Уинчестер. – Уважаемые лорды, я призываю вас сохранять спокойствие! – заявил он, выйдя на небольшое возвышение в конце зала. – У меня есть идея, как остановить падение наших акций. Прошу соблюдать тишину. – Он окинул суровым взглядом собравшихся, вынудив их прекратить все обсуждения. – Итак, что мы имеем – два взорвавшихся экипажа. Это, конечно, плохо. А почему, собственно, они взорвались? Потому что в них использовались наши экспериментальные кристаллы. Да-да! Именно наши экспериментальные кристаллы. Такой должна быть информация для журналистов.

Из зала донеслись возгласы: «Вы хотите нас окончательно разорить?!», «Какой бред!», «Сумасшествие!». Однако граф и бровью не повел.

– Судя по бумагам, оставленным ныне покойным мисте-

ром Кроуфордом, – продолжил он, – речь шла о приобретении заготовок по невероятно низким ценам. Что из этого следует? – Уинчестер сделал драматическую паузу, позволяя слушателям высказывать предположения. – А следует вот что – завтра я соберу журналистов и расскажу им свою версию происшествий: наша компания находится на пороге невероятного прорыва. Мы всего лишь поторопились выпустить непроверенные изделия, созданные на основе новейших разработок, и готовы понести за это ответственность. Наследникам капитана Гилберта будет выплачена компенсация в две тысячи кингов. Лорду Флэтчеру мы бесплатно предоставим автомобиль с кристаллом старого образца – надежным и проверенным. Наследникам погибшего шофера будет выплачено двести кингов, что более чем щедро. Со своей стороны мы гарантируем полную доработку новой технологии создания кристаллов и длительное тестирование конечных артефактов. А еще порадуем всех прекрасной новостью – после завершения испытаний наши экипажи будут стоить на сорок процентов дешевле. Заручившись поддержкой Ост-Майсурской корпорации, Общество артефакторов сможет покорить рынки цивилизованных стран, поставляя дешевые экипажи.

Джеймс с восхищением смотрел на старого лиса Уинчестера. Это ж надо так выкрутиться, обернув поражение победой. Вот только что он будет делать, когда технология так и не появится? Впрочем, всегда можно объявить, будто опыт

вышел неудачным.

Остальные члены Общества склонялись к тому же мнению. Завершение речи выступающего утонуло в грохоте аплодисментов.

– А теперь нам, пожалуй, следует выслушать графа Сеймурского! – заявил лорд Уинчестер, когда в зале стало тише. – Нельзя отрицать, что создание сторонней компании выглядит не самым благовидным поступком, но этот поступок можно простить, если в конечном счете изобретенная технология будет принадлежать Обществу. Более того, благодаря шумихе, вызванной взрывами, о наших возможных успехах узнают многие. Это ли не прекрасно! Итак, дорогой граф, расскажите нам, будьте любезны, как вам удалось добиться таких результатов!

Джеймс сдержанно улыбнулся. Уинчестер не бросал слов на ветер. Он был очень полезным союзником, но упаси Господь иметь его своим врагом.

Держа спину прямо, лорд Сеймурский взошел на возвышение. Осмотрелся, одновременно приводя свои мысли в порядок.

– Благодарю. Граф Уинчестер придумал прекрасный способ решить наши затруднения. Предлагаю еще раз поаплодировать ему. – Джеймс коротко поклонился, а потом выждал, когда в зале воцарится тишина, и продолжил: – Увы, вынужден заявить, что я не смогу передать технологии «Саломеи» Обществу артефакторов... – Слушатели зашумели,

и ему вновь пришлось сделать паузу. – Да, не смогу, – повторил он, – потому что не имею ни малейшего отношения к «Саломее». У меня нет ответа на вопрос, каким образом моя подпись попала на договора. Без сомнения, это качественная подделка. Возможно, таким образом хотели дискредитировать Общество. Как вы знаете, те же «Артефакты Нэша» весьма недовольны нашим главенствующим положением на рынке, и они не одиноки. У нас достаточно недругов, так что нет смысла гадать на кофейной гуще. Полиция уже ведет следствие. Я уверен, настоящий виновник будет найден. Тем не менее благодаря блестящей идее графа Уинчестера мы вернем прежнее положение уже сейчас. В конце концов, не так важно, есть у нас технология или нет. Важно, что об этом думают люди.

На сей раз публика была куда менее восторженна. На Джеймса смотрели с подозрением.

– Можете ли вы дать нам слово, что непричастны к делам «Саломеи» и взрываю? – выступил герцог Эксетер.

– Да, – не мешкая ни секунды, ответил лорд Сеймурский. – Даю слово джентльмена, что не подписывал эти договора, а о «Саломее» узнал лишь сегодня.

Джеймс поглядел в сторону лорда Уинчестера, на лице которого была весьма кислая улыбка. Неужели он всерьез считал, что граф Сеймурский окажется таким же мошенником, как Оливер?

Члены правления смотрели на Джеймса враждебно. Под

их осуждающе-суровыми взглядами хотелось съежиться и стать незаметным, но... Когда-то граф являлся президентом и основателем Клуба весельчаков. Когда-то он был язвительным и дерзким. Самое время вспомнить об этом. Распрямив спину и стараясь казаться выше, чем есть, Джеймс с вызовом посмотрел на собравшихся. На его губах появилась та самая язвительно-пренебрежительная улыбка, при виде которой бывшие приятели понимали – сейчас он посвятит их в план очередной дерзкой выходки.

Его посетило вдохновение.

– Увы, технологию дешевых кристаллов мы предложить не можем. Во всяком случае, пока не поймем, откуда они брались. Да это и не нужно, – сказал он. – Потому что мы можем... повысить цены на наши экипажи.

– Вы с ума сошли?! – вскочил со своего места барон д'Обиньи. – После всего произошедшего вы предлагаете нам повысить цены на экипажи, которые и без того перестали покупать?!

– Я немного неверно выразился. Нет необходимости поднимать цены на все экипажи, хотя ни в коем случае не следует их опускать. Сейчас я предлагаю высокие цены только на новую модель. Видите ли, недавно мне в руки попал эскиз мистера Хэмилтона. Его забраковали как нежизнеспособный, и автор сильно расстроился. Зная, что я люблю новинки, он прислал свое творение мне, и, знаете, вынужден признать – его идея прекрасна. Завтра прикажу снять ко-

пии с эскиза и отправлю их каждому из вас. Скажите-ка, милорд, – посмотрел Джеймс на герцога Эксетера, – на кого из вашей семьи тратится больше всего средств? Понимаю, вопрос личный, но это очень важно для нашего дела.

Поколебавшись несколько секунд, герцог ответил:

– Вероятно, вы имеете в виду мою супругу? Женщинам нужно много средств для того, чтобы выглядеть респектабельно в глазах подруг и знакомых.

– Именно так, – кивнул Джеймс. – Скажите, герцог, если для того, чтобы выглядеть респектабельно, герцогине потребуется экипаж, скажем, за четыре тысячи кингов, она сможет его получить?

Лорд Эксетер слегка покраснел – все собравшиеся знали, что его супруга очень хорошо умела настоять на своем и всегда получала желаемое.

– Впрочем, а смогут ли получить такой экипаж баронесса д’Обиньи, леди Грейсток или леди Батлер? – Джеймс благоразумно избавил герцога от необходимости отвечать на непростой вопрос. – Я хочу сказать, что супруги влиятельных и богатых лиц – не только слабые женщины, но еще и главные потребители дорогих вещей. А что, если мы предложим им абсолютно надежные, но куда менее массивные и, главное... цветные экипажи? Мы гарантируем, что это будет очень дорогая и штучная вещь с артефактным мобилем самого высокого качества. Леди смогут самостоятельно выбирать цвет своего экипажа. А любой, кто увидит подобный

мобиль на улице, будет знать – в нем едет очень и очень состоятельная персона.

– Но помилуйте, четыре тысячи кингов! – не выдержал сэр Грейсток. – Это же форменное разорение!

– И конечно, вы откажете своей супруге в таком удовольствии? Особенно если она узнает, что подобный экипаж был подарен, скажем, ее высочеству принцессе Шарлотте? – Джеймс полюбовался на покрасневшие уши собеседника и продолжил: – Да, в своем трауре по супругу ее величество вряд ли оценит буйство красок, однако принцесса наверняка придет в восторг. А вместе с ней придут в восторг жены и дочери наиболее состоятельных лиц Альбии.

Взгляды членов совета директоров потеплели, и Джеймс почувствовал воодушевление.

– Заплатим газетчикам за дополнительную шумиху и правильное освещение события... Граф Уинчестер подсказал нам блестящий ход – скажем, что планировали выпуск более дешевых экипажей, но технология показала свою несостоятельность, и мы не желаем подвергать опасности жизни наших клиентов. Все неудачные экземпляры будут уничтожены, артефакты в уже проданных моделях заменим на надежные за свой счет. А затем официально заявим, что отказываемся от плана выпускать дешевые модели. Наши экипажи должны быть признаком высокого статуса, такими они и останутся. Мы станем использовать только проверенные временем артефактные мобили и сохраним верность тради-

циям.

Граф победно посмотрел на своего партнера и... удивился – лорд Уинчестер глядел на него с одобрением и отеческой гордостью.

Глава 6. Первый вальс

Утро выдалось ясное и погожее, под стать настроению Ричарда. Он проснулся с улыбкой на губах.

Джейн. Очередной сон, на сей раз до невозможности сладкий. Прогулка в парке, разговор. Дик не помнил, о чем они говорили, но наверняка о чем-то хорошем. А потом Ричард подхватил девушку на руки и закружил. И Джейн звонко смеялась, крепко обнимая его. Жаль только, что ее лицо по-прежнему не получалось разглядеть. Но... скоро она придет. Совсем скоро. И проклятая шляпка с вуалью его больше не остановит!

Этим чудесным утром все казалось простым и понятным.

– Колин! – позвал Дик, быстро одеваясь – он так и не привык пользоваться услугами камердинера в этом вопросе. – Колин!

– Доброе утро, сэр! Вы сегодня рано проснулись, – заметил слуга, заходя в комнату.

– Да, у меня много дел. После завтрака собираюсь на Чансери-Лейн, где пробуду до пяти вечера. До этого времени купи мне маскарадную маску.

– Хорошо, сэр! – поклонился слуга, отправляясь за бритвенными принадлежностями.

Ричард не испытывал ни малейшего желания идти в Государственный архив, но экзамен был уже не за горами. Конечно-

но, практика у сэра Артура, а потом два с лишним года работы помощником Чарльза Моррисона не прошли бесследно, но комиссия в Миддл-Темпл будет требовательной и суровой. Барристеры – элита юридического сообщества Альбии, всех подряд туда не берут. Мистер Моррисон не сомневался в своем ученике, и Дик не хотел его подвести.

Сборники судебных процессов и решений по апелляциям за последние тридцать лет, еженедельные отчеты с судебными постановлениями, законодательные акты. Громоздкие стеллажи и шкафы от пола до самого потолка, а в центре огромного помещения – обозначенный невысоким ограждением читательский зал и десять пустующих столов с письменными приборами. Нарушить царящую здесь тишину казалось кощунством. Таков был Государственный архив Альбии. Запомнить все хранимые здесь дела было невозможно, да и не требовалось. Главное – выбрать наиболее значимые прецеденты и исключения и помнить, в каких случаях их можно применять. Последнее, пожалуй, важнее всего. На этом легко можно завалить экзамен. Постановление суда одного из графств невозможно использовать для работы в апелляционном суде, а суд палаты лордов и вовсе принимает в качестве прецедентов лишь собственные решения. Попробуй перепутай и...

Ричард взял несколько тяжелых каталогов и принялся их листать, выискивая дела, рассмотренные палатой лордов за последние годы. Не так уж их оказалось и много.

Откровенно говоря, сейчас ему требовалось вовсе не это. Вряд ли кого-то из экзаменаторов интересуют подобные высоты, но проблемы Джеймса не выходили из головы, хотелось без промедления ими заняться, хотя граф ясно дал понять, что не намерен нанимать мистера Моррисона, несмотря на все его заслуги. Наверное, не хотел быть обязанным Дику. Даже в такой малости. Это открытие неприятно уколело, но решимости не убавило.

Дело Оливера Ховарда Квинси... потом дело Розамунд Арлин Квинси... Ричард присутствовал на этих судебных разбирательствах два года назад и хорошо их помнил. Громкие были процессы. Не удержавшись, выписал дату выхода нужного сборника. Потом принялся листать дальше. Список становился все больше. Оторвавшись от изучения каталога, Дик посмотрел на свой исчерканный лист и понял, что едва ли успеет просмотреть хотя бы четвертую часть. Вздохнув, выписал отдельно два наиболее интересных сборника и обратился к архивариусу с просьбой их принести.

Необходимость идти на бал раздражала. Бесплезное времяпровождение. Еще и мисс Тальбот... Зачем он только все это устроил? Лучше бы сразу съездил к Джеймсу в Райли и задал вопрос о Джейн. Но нет. Сначала нужно было загнать себя в ловушку, чтобы решиться посмотреть правде в глаза.

И что теперь? Правда оказалась совсем не такой, какой он ее себе представлял. Мисс Стэнли свободна и одинока, только вот вопрос – почему не отвечала, если читала письма?

Опять загадка. Во всем сплошные загадки. Как всегда.

– С вами все хорошо, сэр? – услышал Ричард чей-то голос.

Вынырнув из своих размышлений, он повернул голову и тут же убрал руки со стола. Архивариус положил перед ним два толстых печатных сборника.

– Простите, я просто задумался, – успокоил его Дик. – Спасибо!

Служитель ушел, а молодой человек погрузился в изучение дел. Сначала он все-таки пролистал решения палаты лордов по делу виконта Квинси и его сестры, вспоминая подробности. Теперь, с высоты приобретенного опыта, Ричард понимал, что барристеры – к слову, оба не из числа именитых, – выступая в защиту Оливера и Розамунд, не слишком-то усердствовали. Даже сейчас Дик видел пробелы в их выступлениях, словно они специально хотели засадить своих подзащитных в Гримсби. Неужели граф Уинчестер не мог нанять кого-то более опытного?

Взявшись за эти дела, Ричард мог бы, чисто теоретически, свести дело виконта к большому штрафу... Впрочем, как и дело Розамунд. Гнев застилал ему глаза, но приходилось сознавать – если бы не сэр Артур и его визит к ее величеству, дочь графа Уинчестера отделалась бы испорченной репутацией и компенсацией семье убитой... Семье Анны Кавендиш. Семье Ричарда. Тем не менее объяснить настолько суровый приговор лишь королевской волей все равно не получалось. Ну, скажем, три года в Гримсби или даже год, но не

десять! И ни единой попытки подавать на апелляцию. Почему? Уж не вписывалось ли это в намерения графа Уинчестера? Хотел проучить зарвавшихся детишек? Не слишком ли сурово? Однако если так, то у него не может быть претензий к Джеймсу. Перед этим Ричард подумывал о том, что все происходящее с Обществом вполне могло оказаться мстью графа Уинчестера, но если тот сам не хотел выгораживать собственных отпрысков... Об этом следовало основательно подумать... только не сейчас.

Дик перелистнул несколько десятков страниц, нашел еще одно интересное дело и погрузился в его изучение, попутно делая пометки и записи на прихваченной из дома бумаге. Занятый своими изысканиями, он вспомнил о бале только тогда, когда над ухом откашлялся архивариус.

– Мистер Кавендиш, мы закрываемся, – сказал тот недовольным тоном. – Если не возражаете, я хотел бы забрать у вас сборники. Отложить их для вас на завтра?

– Нет. Не нужно.

Ричард посмотрел в окно – на улице все еще было светло, но старинные настенные часы на дальней стене зала показывали шесть вечера.

«Маскарад у Сомерсета! – мелькнуло в мыслях. – Я же собирался сопровождать Фрэнни!»

Поспешно поблагодарив бдительного служителя, подхватив со стола исписанные листы и чуть не забыв шляпу и трость, Ричард выбежал на улицу, поймал кэб и велел возни-

це срочно ехать на Грин-Лейн, а потом подождать его около дома. По счастью, жил он всего в десяти минутах от Государственного архива.

К вечеру небо заволокли тучи. Пожалуй, следовало поспешить, пока не начался дождь. Перехватив несколько печений, запив их водой, быстро переодевшись и взяв маску, Дик спустился к ожидавшему его кэбу.

Настроения танцевать не было никакого, как и ухаживать за Франческой. И вообще, лучше бы он потратил время на подготовку к экзамену. Кто знает, сможет ли он заниматься в ближайшие дни, ведь придет Джейн. При одной мысли о ней Дик показалось, что у него начался жар. Но он тут же вспомнил справедливые слова Колина и взял себя в руки. Мисс Тальбот ни в чем не виновата. Он сам принял поспешное решение, и теперь придется основательно поломать голову, чтобы разорвать помолвку, не нанеся ущерба репутации девушки.

«А нужно ли разрывать помолвку?» – вдруг подумалось ему. В конце концов, встреча с Джейн ничего не означает. Она два года молчала, читая его письма. Может, потому что ни о какой взаимности не идет и речи? Если бы она любила его... Отсутствие препятствий в виде мужа и сына не означают, что Джейн готова принять предложение Ричарда...

Кэб быстро домчал его к дому мисс Тальбот, и Дик отправился за Фрэнни. Его встретила миссис Тальбот, которая очень удивилась визиту Ричарда. Как оказалось, Франческа

уже уехала в компании мисс Моррис, своей подруги, так как все считали, что мистер Кавендиш в отъезде. Пришлось отправиться во дворец герцога Сомерсета в гордом одиночестве, чувствуя себя полным дураком. Расплатившись с кучером, мрачный, как дождевое небо, Дик вышел из кэба и направился вверх по мраморной лестнице герцогского дворца.

Ежегодный бал-маскарад, как всегда, был устроен с размахом. К парадному входу один за другим подъезжали экипажи, кареты, кэбы. Молодые леди в весьма разнообразных и причудливых платьях, веселые джентльмены во фраках и с масками в руках... Все эти люди поднимались по лестнице и исчезали за открытыми настежь светлыми тяжелыми дверями, украшенными затейливой резьбой. Несмотря на то что еще не стемнело, дворец уже был озарен сотней горящих светочей.

– Ричард! – позвал кто-то из толпы, когда молодой человек зашел в бальную залу.

Оглянувшись, Дик увидел золотисто-рыжую шевелюру маркиза Алтона, который махал ему рукой, отойдя в сторону от людского потока. Кавендишу-младшему пришлось изрядно поманеврировать, чтобы добраться до Патрика.

– Вот уж не ожидал увидеть тебя сегодня. – Маркиз внимательно оглядел друга и укоризненно покачал головой. – Как ты? Вчера я заходил на Грин-Лейн, но Колин сказал, будто ты уехал на несколько дней.

– Поездка завершилась быстрее, чем предполагалось, –

сдержанно ответил Ричард.

– И, судя по твоему мрачному виду, все плохо. Так куда же ты ездил? Только не говори, что в Дал Риад к своей таинственной леди-детективу.

Патрик знал о том, что происходит: Дик рассказал ему. Только ему. Взяв слово, что маркиз ни во что не будет вмешиваться. Он и не вмешивался, разве что несколько раз пытался отговорить друга от поспешной помолвки, но тот не слушал.

– Нет, я не ездил в Дал Риад, – успокоил его Дик. – Я был у Джеймса.

– О, у него крупные неприятности, – оживился Патрик. – Вчера отец вернулся с совета директоров в... странном настроении. По его словам, граф придумал хороший выход из ситуации, но при этом утверждает, будто понятия не имеет о том, кто подписывал договора с подставной компанией.

– Подставной? – насторожился Ричард.

– Да. Сегодня вечером, перед моим уходом, отцу принесли копию отчета полиции. Из него следует, что у «Саломеи» не было никакого производства, только контора и склад. Ящики с заготовками привозили из помещения в доках, бронированного на несуществующее лицо. Там след окончательно потерялся. Джонатан Смит, который значится как арендатор склада, расплачивался наличными и благополучно исчез еще до первого взрыва. В итоге у полиции есть описание этого Смита, высокого мужчины без каких-либо

особых примет, а еще рассказ двух испуганных клерков, которые пару раз видели хозяина конторы. По их словам, он выглядел точь-в-точь как Джеймс. Интересно, что покажет очная встреча. Ее назначили на завтра.

– Джеймс знает? – нахмурился Дик.

– Не думаю. Это неофициальная информация.

– Надо ему сообщить. После бала, пожалуй, наведаюсь в Сент-Клер.

– Ночью? – удивился Патрик.

– Постараюсь уйти пораньше. Но даже если ночью... Думаю, Джеймс простит мне потревоженный сон.

– Похоже, твоя поездка не прошла даром, – заметил маркиз, – если ты так старательно лоббируешь интересы графа.

– Мы с ним поняли друг друга, – обтекаемо ответил Ричард. – И вернулись вместе. – И, помолчав, тихо добавил: – Он вызвал Джейн в Ландерин и обещал устроить нашу встречу. Скоро я вновь ее увижу.

– И что потом? – Зеленые глаза Патрика наполнились тревогой. – Дик, ты помолвлен.

– Да. Ты был прав, когда советовал мне не торопиться. Доволен? – раздраженно ответил Ричард, изо всех сил стараясь не сорваться на друга, но любой намек на мисс Тальбот приводил его в бешенство.

– Я не о том. Что ты хочешь получить от этой встречи? На что надеешься?

– Не знаю! – Дик взял у проходящего мимо слуги бокал

сухого вина, попробовал, слегка поморщился – виски сейчас больше бы подошел. – Я не знаю, на что рассчитывать. Все происходящее как наваждение, как болезненная одержимость. Мне нужно ее увидеть – дальше этого не загадываю. – Незаметно закончилось вино, и Ричард взял еще один бокал. – Два чертовых года я живу как в кошмарном сне, мучительном, бесконечном, вязком и выматывающем. А Джейн – это попытка проснуться, попытка изменить хоть что-то.

– Ты много пьешь, – заметил Патрик. – Не увлекайся.

– Ты об этом? – Дик качнул бокалом в воздухе. – Не представляю, сколько мне нужно выпить, чтобы хоть немного забыться и пойти искать свою дражайшую невесту.

– Остановись, ты несправедлив к ней. Мисс Тальбот не виновата в твоих ошибках. – В голосе маркиза звучало осуждение.

– Да. Я несправедлив. Ты прав.

Ричард и сам все прекрасно понимал. Он злился на себя, а не на Франческу, просто эта злость приобретала весьма уродливые формы. Вино должно помочь сдержат раздражение. Если выпить достаточно много.

– Пойдем поищем мисс Тальбот, – предложил Патрик, с сочувствием глядя на друга. – Хоть представишь меня ей.

– Вы незнакомы? – удивился Дик.

– Не представлены – это вернее. Скорее всего, я встречал ее пару раз, но у нас немного разные круги общения. – Маркиз смутился и даже слегка покраснел, как случалось всякий

раз, когда дело касалось его высокого титула.

Герцог Эксетер следил за тем, чтобы сын общался с правильными людьми. И следует признать, дружба маркиза с Ричардом не радовала милорда, он, скорее, терпел ее как каприз своего единственного наследника, что уж говорить об остальных представителях среднего класса.

Привычно лавируя между людьми, друзья искали мисс Тальбот с подругой, что оказалось не так-то просто, и Дик все больше злился. Дурацкая затея – все эти маскарады: по-ди найди того, кто нужен.

– Патрик! Вот ты где! – услышали друзья мелодичный голос.

Маркиз повернулся на звук и, увидев спешащую к ним девушку, потянул Ричарда в ее сторону.

– Это Летиция, – сообщил он, пробираясь сквозь толпу, – моя невеста.

– Твоя кто? – опешил Ричард.

– Невеста. Дочь графа Оустера. Но я об этом никому не рассказывал. Смысла не было. Мы с детства помолвлены, но познакомились совсем недавно. Летиция с родителями и братьями долгое время жила в Новой Альбии, приехала месяц назад. Но тебя не так-то просто вытащить из Миддл-Темпл, поэтому вы до сих пор незнакомы. Сейчас я исправлю это упущение. Вот увидишь, она – само очарование!

Было заметно, что в отличие от Дика Патрик испытывает к своей невесте самые нежные чувства. Вряд ли любит, но

совершенно точно – восхищается.

Вскоре маркиз уже представлял своего друга нареченной. Летиция и впрямь оказалась очень красивой. Очаровательная и весьма искренняя улыбка, лучистые голубые глаза, золотистые локоны, подчеркивающие прелесть нежного лица, обаятельные ямочки на щеках, звонкий голос... Следовало признать, герцог Эксетер вряд ли мог найти сыну более подходящую пару.

Летиция охотно приняла приглашение Дика на танец и вписала его имя в бальную книжку, листы которой были сделаны из слоновой кости, а серебряный переплет украшали драгоценные камни.

Они все еще общались, когда Ричард вдруг ощутил знакомый аромат. Слабый, еле слышный... В это невозможно было поверить, но сердце тут же забилось как сумасшедшее. Джейн. Здесь.

Должно быть, он переменялся в лице, так как Патрик обеспокоенно спросил:

– Все в порядке?

Дик не ответил. Забыв о приличиях, он пристально вглядывался в скрытые масками лица. Где же она? Неужели померещилось? И аромат... как будто исчез, лишь поманив. Показалось. Наверняка показалось. Он слишком долго думал о Джейн, вот и мерещится.

– ...Признаться, Дэниел, я не вижу особой доблести в том, чтобы большой толпой, да еще и с собаками, преследовать

беззащитную лису...

Голос. Этот голос он узнал бы даже через тысячу лет. Забыв обо всем, ринулся вперед, к Джейн.

— ...когда вы расскажете, что победили медведя, выйдя с ним один на один, вооруженный только кинжалом, тогда я, пожалуй, признаю вашу особую доблесть.

Замерев, Ричард смотрел на невысокую стройную девушку в платье, украшенном серебряными и темно-синими кружевами поверх светло-серого шелка. На шее у нее было бархатное кольцо с крупным камнем в причудливой оправе. Маска закрывала верхнюю часть лица, оставляя открытыми решительные четко очерченные губы. О, сколько раз Дик видел эти губы во сне... А теперь... теперь Джейн здесь. Не померещилась. Нет. Без всякого сомнения, это она. Длинные перчатки скрывали руки девушки. Но Ричард помнил белые шрамы на ее коже. Их было так много, и каждый для него — словно удар плетью.

В глазах потемнело от волнения. Чувствуя себя влюбленным подростком, Дик стоял всего в двух шагах от Джейн и, замерев, с бешено бьющимся сердцем наблюдал, как мисс Стэнли спорит с каким-то напыщенным джентльменом.

Аромат водяных лилий и вереска наполнил сладким трепетом душу Ричарда. Джейн. Джейн! Весь мир сузился до единственного имени. До единственной женщины. До единственного аромата духов... свежего и горького одновременно. Свобода и скорбь. Это она. Джейн. Его мука и наслажде-

ние. За эти два года любовь к ней только глубже укоренилась в сердце, проросла в нем, завладела всем существом. И теперь, стоя в двух шагах от мисс Стэнли, Дик дал себе слово, что не отпустит ее больше, чего бы это ни стоило. Он будет бороться за нее, потому что без Джейн жизнь потеряет всякий смысл...

– Ричард? Вы здесь? Я думала, что вы не придете! Но, боже, какой приятный сюрприз!

Голос мисс Тальбот вырвал Дика из сладких грез, грубо вернув его с небес обратно в грешный мир. Пользуясь непридуманной обстановкой маскарада и благодаря маске чувствуя себя в безопасности, Фрэнни решилась обнять жениха.

Как назло, именно в этот момент Джейн повернула голову и встретилась взглядом с Ричардом, без сомнения, узнав его – Дик так и не надел маску, держа ее в руках. Губы девушки дрогнули, словно желая произнести его имя, но потом мисс Стэнли посмотрела на Фрэнни и... отвернулась, одарив напоследок ошеломленного молодого человека ледяным взглядом. Ведро холодной воды, вылитое на голову, пожалуй, обладало бы меньшим эффектом, чем этот взгляд.

– Ричард, что с вами? Вам дурно? – встревожилась мисс Тальбот. – Тут душно, быть может, нам следует выйти на улицу? Вы так бледны!

– Нет! – Дик отшатнулся от Фрэнни. – Нет! – Он увидел испуганные глаза девушки и с большим трудом взял себя в руки. – Мне... со мной все хорошо.

Бороться за Джейн... Как глупо и самонадеянно с его стороны. Она жива и здорова. Читала письма и... не отвечала.

– Ричард, вы меня пугаете!

В глазах мисс Тальбот появились слезы, но, увидев их, Дик почувствовал лишь раздражение и вину. К счастью, в этот момент Патрик вместе с Летицией пробились к ним сквозь толпу.

– Надеюсь, теперь ты познакомишь меня со своей невестой? – Маркиз быстро оценил обстановку и незаметно толкнул Ричарда локтем в бок, заставив вспомнить предыдущий разговор. – Хотя это и не принято на маскарадах, но, в конце концов, когда еще выпадет такая чудесная возможность?

– Да, конечно... разумеется. – Дик вымученно улыбнулся. – Франческа, позволь представить тебе Патрика, моего друга, о котором ты так много слышала, и Летицию, его невесту, – сказал он, опустив титулы, так как на маскараде предполагалось обходиться именами. – Патрик, Летиция... это Франческа.

Маркиз галантно поцеловал руку мисс Тальбот. Девушки обменялись дежурными улыбками и парой светских фраз. Все это время Ричард тщетно пытался привести мысли в порядок. Однако обретенное с таким трудом хрупкое равновесие вновь разлетелось вдребезги – теперь по вине Летиции. Увидев Джейн, леди Оустер преисполнилась неожиданного энтузиазма.

– О! Сейчас я вас познакомлю с одной удивительной осо-

бой! – Девушка всплеснула руками. – Ее зовут Джейн. Никто не знает, кто она такая, но ведет себя эта леди как герцогиня или даже принцесса. А вы видели ее платье? Майсурский шелк, изящные кружева... похоже, они из самой Свизры! Даже отец посчитал бы такое платье излишним расточительством. И еще Джейн знает так много историй... и так смела. Представляете, она в разговоре с джентльменом заявила: «Чарльз, перестаньте нести чушь...»! Так и сказала – чушь. А ведь Чарльз – не кто иной, как сын герцога Нортингера. Я уже имела удовольствие с ним общаться. Он... очень поспешен в суждениях и... не блещет умом, но сказать ему в глаза, что он несет чушь... – Девушка звонко рассмеялась, кокетливо прикрыв губы веером.

Было заметно, что Джейн произвела на леди Оустер невероятное впечатление. Не дожидаясь реакции собеседников, Летиция направилась к беседующей паре.

– Простите, сэр, мне придется украсть вашу даму! Джейн, пойдете, я хочу познакомить вас со своим женихом.

Ричард переглянулся с Патриком. Маркиз поджал губы, уже догадываясь, что произошло с другом и почему он в таком состоянии.

– Это она? – беззвучно, одними губами, спросил лорд Алтон, не желая, чтобы Фрэнни его услышала.

Дик еле заметно кивнул.

– Милый, позволь представить тебе Джейн! – Голос Летиции звенел, как серебряный колокольчик. – Джейн, а это

мой жених, маркиз Алтон, но здесь просто Патрик. А это Ричард...

Взгляды опять встретились, и Дик, увидев лед в любимых глазах, почувствовал злость. На себя. На нее. До боли сжав зубы, он сдержанно поклонился.

– Рад снова видеть вас в Ландерине, – произнес он холодно и с каким-то болезненным удовольствием добавил: – Не буду представлять вам Франческу – вы знакомы, однако счастлив сообщить, что недавно она оказала мне честь, согласившись стать моей невестой.

– Примите мои поздравления, – ответила Джейн самым светским тоном.

– Благодарю. – Склонив голову, Дик увидел побелевшие пальцы мисс Стэнли, сжимающие веер так, будто она хотела его сломать. – Вы позволите пригласить вас на второй вальс?

– Второй? – Лицо девушки казалось высеченным из мрамора – настолько бледным и застывшим оно было.

– Первый я обещал своей невесте. – Ричард почти искренне улыбнулся просиявшей Фрэнни.

– Патрик, о господи... – Летиция прикрыла рот рукой. – Я совсем забыла, что полковник Гордон пригласил меня на первый вальс. Тебя не было и... Ты простишь меня?

Обменявшись взглядами с невестой, Патрик понял ее намек и тут же обратился к мисс Стэнли:

– В таком случае, Джейн, возможно, вы примете мое приглашение?

– Благодарю вас, маркиз, благодарю, Ричард, но увы, моя бальная книжка уже вся расписана. Было приятно с вами общаться. – Сделав легкий реверанс, Джейн повернулась к ним спиной и направилась прочь.

Вот и случилась их встреча. И видит бог, не такой ее представлял Дик в своих мечтах.

Не прошло и пятнадцати минут, как распорядитель объявил начало бала. Первый вальс... будь он неладен. Поклонившись мисс Тальбот, Ричард повел ее танцевать.

– Как вы себя чувствуете? – робко спросила Фрэнни, когда заиграла музыка и пары пришли в движение.

– Не слишком хорошо. Потом мне нужно будет немного прогуляться. Вы простите меня, Франческа? Боюсь, подготовка к экзаменам оказалась слишком утомительной, – ответил Ричард, стараясь, чтобы голос звучал по возможности мягко.

Дик повторял и повторял в мыслях, как мантру, что мисс Тальбот оказалась невинной жертвой в этой нелепой ситуации, что он виноват перед невестой, что сам запутался, растерялся, но не имеет никакого права срывать дурное настроение на девушке, потому что это низко и бесчестно.

– О Ричард, – ласково улыбнулась Франческа. – Я не обиделась бы, даже если бы вы вовсе не пришли сегодня. В конце концов, это всего лишь бал, а вам предстоит серьезное испытание, от которого зависит будущее. Наше будущее... – Девушка с такой нежностью на него смотрела, что Дик по-

чувствовал себя последним мерзавцем. – Я хорошо это понимаю. Если хотите, можете вовсе уйти с бала. Мне так жаль, что я стала невольной причиной вашего переутомления. Это все матушка. Она считает, что мне неприлично теперь появляться в обществе без жениха, но это же такая устаревшая чушь!

– Спасибо, Фрэнни, – от всей души поблагодарил ее Ричард. – Пожалуй, я воспользуюсь вашим разрешением, но сначала... вальс. – Обняв покрепче невесту, он закружил ее в танце, стараясь не думать ни о чем другом.

Глава 7. Воспоминания о жизни

Утром Джеймс, бодрый и посвежевший, занялся делами. В первую очередь он отправил слугу подготовить жилье для гостя из Дал Рида. Для мисс Стэнли сняли просторные апартаменты в квартале от графского особняка. В том самом доме, где находился подвал и подземный ход, другой конец которого скрывала потайная дверь в спальне лорда Сеймурского. Теперь Джейн могла незаметно покинуть дом и возвращаться обратно.

Уладив дела с размещением «гостя», Джеймс зашел в банк, велел подготовить чековую книжку на имя Джейн Стэнли с лимитом в три тысячи кингов, а затем встретился с мистером Максвеллом, своим поверенным, и обсудил с ним непростые обстоятельства, в которых оказался. Выслушав гору советов и отказавшись от услуг частного сыщика, граф вернулся к себе. В случае необходимости мистер Максвелл обещал нанять барристера Брайана Эткинса или кого-нибудь того же уровня, но только не мистера Моррисона – наставника Ричарда Кавендиша. Джеймс не хотел отвлекать друга от подготовки к экзаменам, ведь от их результатов зависело его будущее. В то же время у графа Сеймурского имелось достаточно средств, чтобы нанять любого другого барристера.

Возвращаясь от поверенного, Джеймс встретил знакомо-

го, который спросил, планирует ли граф идти на ежегодный маскарад во дворце герцога Сомерсета. Выяснилось, что бал состоится этим же самым вечером. Времени на подготовку оставалось совсем немного, но стало бы глупостью отказываться от великолепной возможности собрать самые свежие сплетни. Поразмыслив как следует, Джеймс пришел к мысли, что во дворец к герцогу следует отправиться не ему, а Джейн. Мужчины куда более легкомысленны, когда рядом находится красивая женщина, и куда более откровенны. Да и с другими женщинами проще сплетничать. Это был отличный шанс продвинуться в деле с «Саломеей». Если некто выдавал себя за Джеймса, то наверняка кто-то видел этого человека. Достать приглашение не составило ни малейшего труда, стоило только отправить слугу с визиткой лорда Сеймурского, которая уведомляла о его прибытии в Ландерин.

Получив все необходимое, Джеймс заручился поддержкой доктора Хартмана. Домашний врач пообещал проследить за тем, чтобы отсутствие хозяина не было замечено. Закрыв на ключ дверь своей спальни и велев не беспокоить, граф выбрал подходящее случаю платье, превратился в мисс Стэнли и покинул дом через черный ход.

Сначала Джейн пришлось зайти в банк, чтобы забрать свою чековую книжку, а затем требовалось найти наряд на вечер.

Выход в свет. Первый за два долгих года. Джейн хотела выглядеть хорошо. Нет, она не рассчитывала на встречу с

Ричардом – знала, что Дик терпеть не может подобные мероприятия, к тому же ему сейчас не до увеселений. Но эти соображения не имели значения, потому что в глубине души железной леди-детектива пряталась мертвая Фрэнни, которой нравились красивые платья.

Там, в далеком детстве, у нее было много платьев для любых случаев, даже бальное. Красивое, белоснежное, с серебряной вышивкой и мелким жемчугом. Франческа так его любила... В девятый ее день рождения родители устроили детский бал. И пусть на том празднике не было гостей, но музыканты играли веселые мелодии, а родители и Фрэнни с Джеймсом танцевали и смеялись. Как же все они были счастливы!

То самое белоснежное платье сгнило под могильной плитой. Его положили в гроб вместе с останками Франчески. Остальные платья раздали, ведь уцелевший виконт не нуждался в женских нарядах. И куклы. Сколько же у Фрэнни было кукол! Но зачем Джеймсу девичьи игрушки? Бэтти. Франческа до сих пор помнила ее, самую любимую куклу с длинными темно-каштановыми волосами и белоснежным фарфоровым личиком. У Бэтти был целый гардероб: платья, шляпки, туфельки, перчатки, украшения и даже крошечный молитвенник. У Бэтти имелось все, что нужно настоящей леди. Где она теперь?.. Наверное, отдали в сиротский приют или попросту выбросили. Мальчишки не играют в куклы, не увлекаются цветами... Жизнь Фрэнни обменяли на

жизнь Джеймса, и детство закончилось. Маленькая принцесса умерла...

Гуляя по ландеринскому пассажиру в поисках платья, Джейн остановилась у витрины магазина игрушек. Там на крошечном стульчике сидела красивая кукла. Кокетливая шляпка на голове, темно-синий наряд по последнему писку моды, тросточка в руках – похоже, эта красавица собиралась на скачки.

Джейн грустно усмехнулась. Что ж... нет худа без добра – вместе с Джеймсом уйдет проклятие, преследующее род графов Сеймурских. Маленькие принцессы больше не будут умирать, чтобы стать хранительницами братьев. Главное – пережить Вильяма Кавендиша, и можно уходить со спокойной совестью, зная, что Ричард не уронит честь древнего рода. А его дети...

Сжав рукоять трости до судороги в пальцах, Джейн отвернулась от витрины и, высоко подняв голову, направилась к модному магазину Хортон. У нее не было времени, чтобы заказать пошив платья, но деньги иной раз способны творить чудеса. Открыв дверь, Джейн вошла в огромный ярко освещенный зал. Блестящие полированные прилавки были завалены разнообразными тканями и кружевом. Там же, в магазине, находилась и швейная мастерская. Заоблачные цены Хортон окупались огромным разнообразием товара и возможностью заказать платье у лучших ландеринских портных.

Завидев покупательницу, к Джейн с услужливой улыбкой

подошел управляющий – приятный мужчина средних лет с небольшими залысинами у висков.

– Чем могу быть полезен очаровательной леди?

– Мне нужно платье. Для маскарада у герцога Сомерсета. – Девушка равнодушным взглядом скользнула по разложенным товарам.

– Но, мисс, бал назначен на сегодня. – Управляющий округлил глаза.

Джейн вытащила чековую книжку и реквизированное у Джеймса вечное перо.

– Пятьсот кингов, и должно быть готово через три часа, – произнесла она, высокомерно глядя на ошарашенного мужчину. – Или мне зайти к Парсонсу?

Удивление сменилось задумчивостью, а затем настало время крайней деловитости. Еще бы, платье даже за сто кингов считалось очень дорогим, что и говорить о пяти сотнях.

– Дороти! Дороти! – крикнул управляющий.

Из мастерской вышла дородная женщина лет пятидесяти.

– Дороти, леди нужно бальное платье. Через три часа.

– Но... – Дама замолчала, увидев суровое и непреклонное лицо начальства.

– Через три часа все должно быть готово! – с нажимом повторил мужчина.

– Мы могли бы использовать заготовку, сделанную для леди Эшли, – спохватилась женщина. – У мисс похожая фигура, разве только в талии тоньше и сверху поизящней, но мы

ушьем. Если цвет устроит...

Джейн провели в мастерскую. На манекен была надета заготовка платья из светло-серого майсурского шелка. Похоже, заказчица следила за модой, поэтому наряд во всем соответствовал последним веяниям, а заодно личным предпочтениям мисс Стэнли – никаких громоздких юбок и турнюров, свободно ниспадающая ткань... но какая ткань.

– Отлично. Цвет подойдет. А сверху нужно еще что-то... дайте подумать. – Джейн вышла обратно в торговый зал и походила вдоль рядов, разглядывая выложенный на прилавках товар. – Вот это, пожалуй, подойдет. – Она указала на два рулона тончайшего свизрийского кружева темно-синего и серебряного цветов. – И стеклярус.

– Леди придется долго стоять...

– Ничего, я справлюсь. Приступайте.

Они прошли в швейную мастерскую, и работа закипела. Отложив в сторону все свои дела, десять мастеров приступили к выполнению срочного заказа. Подгонку делали прямо на клиентке. Уколы булавками порой оказывались весьма чувствительными, но Джейн не боялась боли. Она хотела получить платье. И хотела быть красивой сегодня на маскараде – для себя самой. Потому что этого желала мертвая Фрэнни, спящая в глубине ее души. Мертвая принцесса хотела вспомнить свою утраченную жизнь.

Во время прогулки по пассажи артефакт был на девушке, но она не активировала его – мисс Стэнли берегла си-

лы на вечер и решила, что вуали, прически и легкого макияжа более чем достаточно, дабы ее случайно не узнал кто-нибудь из знакомых графа Сеймурского. Тем не менее бархатное кольцо с кристаллом украшало ее шею. Одно прикосновение – и внешность изменится. А шведы... не те это люди, чтобы узнать в богатой посетительнице самого графа Сеймурского.

Заправлявшая процессом Дороти не забывала об удобстве клиентки. Она отвешивала комплименты, переставляла тяжелое зеркало так, чтобы Джейн видела изменения в наряде, во время кратких перерывов приносила чай, крошечные сэндвичи и булочки, печенье и джем – словом, как могла, облегчала ее жизнь. И все-таки время тянулось слишком медленно. Ноги затекли и болели, и Джейн пользовалась любой возможностью облокотиться о спинку рядом стоящего стула или хотя бы на минуту присесть. Уколы булавок во время примерок вызывали раздражение. На какое-то мгновение Джейн даже подумала, что переоценила собственные силы, но, взглянув на свое отражение, переменила мнение – из серебряной глубины зазеркалья на мисс Стэнли смотрела взрослая леди Франческа Гвиневра Кавендиш. Черные волосы, собранные в строгий узел, подчеркивали аристократичную бледность кожи, а темно-синие глаза так сильно напоминали глаза матери, что становилось страшно. Да. Ради этого стоило немного потерпеть. И где-то в самой глубине души шевельнулось сожаление – как жаль, что Ричард ее не уви-

дит.

После того как бальное платье было готово, мисс Стэнли помогли подобрать сумочку, туфли и веер. А управляющий, мистер Дуглас, оказался столь любезен, что пригласил парикмахера, ведь леди нуждалась и в причёске.

Они уложились в три часа. Поглядев напоследок в зеркало, Джейн улыбнулась – сегодня мисс Стэнли будет работать, а Фрэнни – вспоминать жизнь. Этот вечер они обе запомнят надолго.

Водитель графа Сеймурского в назначенное время ждал Джейн у выхода из пассажа. Экипаж доставил ее к герцогскому дворцу, куда со всех концов Ландерина стекались юные отпрыски благородных и богатых семейств. Ежегодный маскарад был тем самым мероприятием, куда молодые леди могли явиться без сопровождения матерей. Праздник юности, где все обращались друг к другу по именам, где редко звучали титулы и где все разговаривали и знакомились без лишних церемоний. Идеальное место, чтобы узнать сплетни. Идеальное место, где можно скрыться за маской, не привлекая к себе внимания.

Мисс Стэнли сегодня была весьма общительна, расточала улыбки направо и налево, «знакомилась» с нужными людьми, хорошо известными Джеймсу – большинство из них оставались узнаваемы даже под маской. Несколько подслушанных фраз тут, свежие сплетни там... И конечно, много пустой болтовни, заигрываний, шуток и смеха, совершенно

немыслимых в иное время и иных обстоятельствах.

Закрывая лица, маскарад снимал тайные покровы с душ, позволяя выпустить на свободу свой истинный характер, свои истинные желания и стремления. Все то, что обычно прячется глубоко под толстой коркой льда приличий и воспитания, скрытое не только от окружающих, но даже и от самих себя. Девушки смеялись звонче и раскованней, джентльмены, забыв о чопорности и степенности, рассказывали шутки и анекдоты, открыто флиртуя с дамами.

Иной раз за пустопорожней болтовней Джейн приходилось старательно направлять нить разговора, чтобы выведать нужные сведения. Все веселились, а она работала. Время для Фрэнни придет позже, когда мисс Стэнли узнает все, за чем сюда приехала.

Улов оказался весьма недурен. О взрывах говорили охотно, как и о таинственной «Саломее». Высший свет был взбодражен последними событиями. Нашелся даже человек, утверждавший, что видел лорда Сеймурского во время его встречи с управляющим. Герберт. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы узнать, что за этим именем скрывается сэр Герберт Крэйг, баронет. Отдыхая в «Критерионе» с друзьями, Герберт приметил графа Сеймурского, обедающего с каким-то человеком среднего класса, судя по одежде, из числа джентри. Очевидно, вторым являлся ныне покойный Кроуфорд. Но кто был первым, ведь Джеймс в это время находился в Райли? Меж тем баронет клялся и божился, что

узнал именно графа, только как такое возможно? Забавно, но Герберт не торопился являться в полицию со свидетельскими показаниями – не желал тратить драгоценное время на подобные безделицы. Мисс Стэнли вспомнила его – баронет был представлен Джеймсу три года назад на скачках. Весьма шапочное знакомство, чтобы узнать в лицо наверняка, хотя, конечно, сам факт озадачивал.

Герберт, как просил называть себя баронет, пригласил Джейн на полонез, и та охотно записала его в свою бальную книжку, рассчитывая подробней разузнать у него о встрече с двойником Джеймса. Устраивать сэру Крэйгу полноценный допрос сразу было бы опрометчиво, куда проще выведать все необходимое постепенно, прикрывая это досужими сплетнями. Ласково улыбнувшись Герберту, девушка покинула его и продолжила прогуливаться по бальному залу, прислушиваясь к беседам и заводя знакомства.

Как и планировалось, общительная и яркая Джейн пользовалась популярностью у молодых людей. Желая привлечь ее внимание, они готовы были говорить на любые темы. Довольно быстро ее бальная книжка заполнилась приглашениями, а заодно Джейн узнала адрес офиса «Саломеи», номер склада в доках, имена клерков... Даже подробности об изменении котировок акций Общества после первого и второго взрывов, а еще сведения о крупных покупках и продажах, которыми с мисс Стэнли поделился один из преуспевающих брокеров... Разумеется, все эти расспросы велись между де-

лом, исподволь, а потому занимали много времени. Здесь улыбнуться, там – удивленно охнуть, тут – направить беседу в нужное русло, выказав интерес... Джейн осталась довольной. Таких обширных сведений она не получила бы ни в одном другом месте.

Время близилось к девяти вечера. Вот-вот должны были начаться танцы.

Продолжая собирать слухи, мисс Стэнли оказалась втянута в обсуждение подробностей лисьей охоты. Дэниел, очередной знакомый, напыщенный и самовлюбленный тип, никак не желал менять тему. Не спасал даже откровенно скучающий взгляд дамы и полное отсутствие интереса с ее стороны к рассказам. Джейн давно бы ушла, если бы не надежда на сведения о настроении отца Дэниела – сэра Батлера, который являлся членом совета директоров Общества. В попытке вывести собеседника на разговор о почтенном родителе девушке пришлось выслушать весьма пространное рассуждение об охоте. Дэниел считал себя едва ли не героем на том лишь основании, что иногда попадал по добыче из ружья.

Потеряв терпение, Джейн грубо перебила его:

– Знаете, сэр, как я уже говорила, ваши победы над беззащитными животными не кажутся мне свидетельством отваги и смелости. Вот когда вы расскажете, что победили медведя, выйдя с ним один на один, вооруженный только кинжалом, тогда я, пожалуй, признаю вашу особую доблесть... – Девушка раздраженно ударила сложенным веером по ладо-

ни.

В этот момент где-то сбоку в толпе раздался смутно знакомый голос:

– Ричард? Вы здесь? Я думала, что вы не придете! Но, боже, какой приятный сюрприз!

Услышав имя, Джейн невольно обернулась и увидела, как светловолосая леди в кремовом платье, расшитом узорами цвета охры, обнимает... Ричарда Кавендиша. Ошибка была исключена – молодой человек забыл или же не захотел надеть маску. Он держал ее в руке, отвечая на объятия своей... невесты.

В груди что-то оборвалось. Прекрасное настроение исчезло, но мисс Стэнли смело встретила взгляд Дика, ничем не выдав удивления. Холодная маска истинной аристократки с трудом выдержала всплеск ярости, бушующей в душе Франчески. В это мгновение девушка поняла, что Томас прав. Она опасна для Ричарда, действительно опасна. Ревность способна заставить ее спустить курок... Дуэль затеет Джеймс, но выстрелит Джейн... нет, не Джейн – Франческа Кавендиш. В какое-то мгновение ей именно этого и хотелось, хотя она знала о помолвке. Знала про мисс Тальбот... и все-таки оказалась не готова видеть Дика с другой. Нет, то была не Джейн – сквозь высокомерно-равнодушную маску мисс Стэнли прорывалась боль леди Кавендиш. Зачем только Дик пришел на этот бал?!

Он тоже ее узнал. Джейн прочла это в его глазах. Прочла

и... отвернулась, не желая подкармливать ревностью демонов в своей душе. Ей нужно было прийти в себя, пока мертвая девушка не вырвалась на свободу.

– Дэниел, у меня свободен первый вальс. Я желаю, чтобы вы меня пригласили! – заявила она собеседнику.

Тот замер от неожиданности. Потом нервно сглотнул и спустя мгновение расплылся в радостной улыбке.

– Разумеется, милая Джейн, я приглашаю вас танцевать со мной первый вальс. Вы прочитали мои мысли...

– Хорошо.

Девушка заставила себя смотреть на Дэниела и не смотреть на Ричарда – слишком просто окончательно потерять контроль над собой.

– Простите, сэр, мне придется украсть вашу даму! – Златокудрая красавица в розовом платье и алой маске взяла мисс Стэнли за плечо, чуть выше локтя, и весьма бесцеремонно потянула ее за собой. – Джейн, пойдёмте, я хочу познакомить вас со своим женихом.

Это было настолько неожиданно, что Джейн сделала несколько шагов в ту сторону, куда ее вели, и оказалась чуть ли не лицом к лицу с Ричардом, его невестой и рыжим молодым человеком, в котором без труда удалось узнать Патрика.

Летиция. Мисс Стэнли вспомнила имя этой непосредственной красавицы. Они познакомились полчаса назад, когда Джейн заинтересовали разговоры двух молодых людей, имеющих отношение к бирже. Летиция была рядом и в ка-

ком-то смысле помогла своей новой знакомой остаться незамеченной, увы, при этом любопытную беседу подслушать почти не удалось – слишком уж говорливой оказалась случайная собеседница.

Смотреть Дику в глаза было мучением. Но Джейн с честью выдержала и это испытание. Истинная леди никогда не показывает своих чувств. Даже когда любимый знакомит ее со своей невестой. Даже когда смертельно хочется ударить его веером. Даже когда хочется разломать хрупкую вещицу об его лицо. Даже когда все существо полно сожалений о том, что пистолет остался дома. И даже когда хочется отвесить Дику с десятков пощечин, чтобы он понял, как сильно Франческа его ненавидит. Но и в таких случаях истинная леди должна быть холодной и невозмутимой.

В замке Ричард дал понять, что не любит мисс Тальбот. Только как тогда понимать их объятия? И как следует отнестись к его словам, что первый танец принадлежит невесте? Дик словно намеренно причинял боль Джейн, а она чувствовала себя преданной и униженной... нет, не Джейн – Фрэнни чувствовала... опять Фрэнни. Ее ревность и боль оказались слишком сильными. Маски не выдерживали, расплзались, трещали по швам...

Она уже не знала, где заканчивается Джейн, где начинается Фрэнни, а где подает голос Джеймс. До невозможности заболела голова. Но... леди должна быть невозмутимой. Леди должна держать себя в руках. Никто не должен видеть, до

какой степени ей плохо.

Патрик с Летицией, как назло, вздумали благородно спасти Джейн и сделали в итоге только хуже. Ей не нужны были их одолжения и жертвы. Ее бальная книжка заполнена, и они все могут идти к дьяволу. А Франческа будет танцевать. Всю ночь напролет. Пока не подкосятся ноги, пока не почернеет в глазах. Она будет улыбаться, будет смеяться, будет чувствовать жизнь. Потому что весь этот вечер принадлежит Франческе Кавендиш. Маска скрывает ее лицо от живых, и никто не узнает в ней мертвую девушку.

Она ушла с гордо поднятой головой, даже не посмотрев на Ричарда. И лишь отойдя подальше, позволила себе взять бокал игристого вина. Выпила. Взяла еще, потом еще. Махнула рукой – к черту все, гуляем, джентльмены! Мертвые не умеют бояться. Джеймс, Джейн, Фрэнни... Где одна маска и где другая? Франческу это уже ни капли не волновало. Маскарад для того и придуман, чтобы примерять чужие лица и судьбы.

Вернувшись к поскучевшему Дэниелу, девушка повелительно протянула ему руку. Оркестр как раз закончил настройку, и распорядитель объявил вальс.

– Мы идем танцевать! – сказала Фрэнни тоном, не допускающим возражений.

И опять растерянность в глазах этого напыщенного болвана... Франческа внутренне содрогнулась от омерзения, почувствовав на талии мужскую ладонь, но успешно скрыла

свои чувства. Сегодня она станет веселиться, чего бы ей это ни стоило. Сегодня все будут веселиться: Джеймс, Джейн и она, мертвая Фрэнни. Ведь это маскарад!

Как назло, во время танца на глаза все время попадались Ричард и его чертова невеста. Наверное, в эти мгновения Франческа излишне сильно сжимала ладонь партнера, потому что, не выдержав, Дэниел сообщил:

– Мисс, сейчас вы сломаете мне руку. Должен признаться, у вас удивительно сильные пальцы для столь изящной леди!

– Сломаю? – переспросил Джеймс, мгновенно сменивший растерявшуюся Франческу. Улыбка графа выражала всю глубину презрения, испытываемого к подобным субъектам. – Ваша рука настолько хрупкая, что может сломаться от еле заметного пожатия? – спросил лорд Сеймурский у ошарашенного джентльмена. – В таком случае недорого же стоят ваши охотничьи подвиги. Вы пустозвон, мистер. Но не переживайте, таких в этом зале большинство.

Шокированный подобным поведением, а еще тем, что хрупкая девушка вдруг начала вести в танце, Дэниел споткнулся и чуть не растянулся на полу, но Джеймс с готовностью его подхватил.

– Ну все, довольно. Вы отвратительный танцор и вот-вот оттопчете мне ноги. Ступайте прочь!

Граф, вальсируя, вывел Дэниела за пределы танцевального круга и, бросив его в толпе, отправился на охоту за новым бокалом игристого.

Пузырьки щекотали нос. Немного кружилась голова. И шутка, разыгранная с незадачливым охотником на лис, казалась намного смешнее, чем была на самом деле. Да и вообще все происходящее Джеймса скорее веселило... а Франческу – злило.

Ричард улыбался мисс Тальбот и о чем-то мило с ней беседовал. Так и не скажешь, что ему не по душе эта помолвка. Лжец! Фрэнни сжала кулаки, вновь увидев Дика. Тот вел свою невесту куда-то в сторону, к огромным окнам, вдоль которых стояли гости, решившие отдохнуть от танцев.

– Джейн, вот вы где...

К ней спешил Герберт – баронет, которому она обещала следующий танец. Распорядитель объявил полонез. Заиграла торжественно-неспешная музыка. Франческа подала руку Герберту и покорно пошла с ним танцевать, с тоской ощущая, как спадает кураж, как исчезает непродолжительное лихорадочное веселье, вызванное игристым вином.

А Ричард все разговаривал со своей невестой и даже не смотрел в сторону Джейн. Так правильно. Так и должно быть. На что она рассчитывала? Живые не могут любить мертвых.

– Вы плачете, Джейн? – изумленно спросил Герберт.

– Плачу? Нет, вам показалось. Простите, мне очень душно. Нужно выйти.

– Я провожу вас.

Молодой человек осторожно отвел девушку в сторону, а

затем они подошли к длинному столу, где на специальном подносе стояла ледяная скульптура, изображающая орла.

– Вас что-то расстроило?

Леди Кавендиш покачала головой.

– Нет.

Тонкая нить, натянутая над пропастью, опять норвила ускользнуть из-под ног. Целых два года Фрэнни жила в покое и тишине. И ей стало казаться, что так будет всегда. Но равновесие нарушено. Ричард помолвлен с другой, и непохоже, будто он о чем-то жалеет.

– Мне нужно идти, – сказала решительно девушка. – Спасибо за танец.

– И вам точно не нужна моя помощь? – уточнил Герберт, не сводя с нее встревоженного взгляда.

– Не нужна.

Слегка поклонившись, молодой человек оставил наконец ее в покое. Когда он ушел, девушка поспешно направилась прочь из зала. Она хотела как можно быстрее покинуть дворец. Здесь, среди веселящихся живых людей, ей вдруг стало холодно, темно и страшно. Зубы отбивали мелкую дробь, которую лишь с трудом удавалось скрывать.

Нет, ей оказалось слишком тяжело вспоминать жизнь. Мертвой быть проще. Мертвые не любят, не страдают, не испытывают боли, не боятся.

Смех, веселье, звуки музыки. В коридорах полно народа... Франческа почти бежала к огромным дверям. Прочь,

прочь, как можно быстрее прочь отсюда!

Вырвалась. Холодный ветер ударил в лицо. Девушка замерла, тяжело дыша, прижимая руку к груди.

Свет фонарей отгонял сгустившуюся мглу от ярко горящих окон герцогского дворца. Шел дождь. В воздухе пахло сыростью, прибитой пылью, мокрой травой и... ночью. Падающие капли мельтешили в ярких лучах светочей, и казалось, будто пошел снег. Холодно. Как же холодно и пусто!

Выскользнув на мраморные ступени парадного входа, Фрэнни вышла под дождь и подняла голову к небу. Расшитая бисером и блестками маска мешала. Девушка сняла ее и отшвырнула прочь. Как жаль, что с остальными масками так не справиться – слишком сильно они приросли к душе.

Игнорируя удивленные взгляды стоящих у входа лакеев, она спустилась по лестнице, перешла через подъездную дорогу и углубилась в небольшой парк. Красивая прическа и платье... зачем они той, что умерла много лет назад? Испортятся – и не жалко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.